

ИМПЕРИЯ И.З.М.Е.Н.

ТАЙНЫ ЗЕЛЬДАРИНА

МЕЛИНА БОЯРОВА

Боярова Мелина

**Империя И.З.М.Е.Н.
Тайны Зельдарина**

«Литнет»

2025

Мелина Б.

Империя И.З.М.Е.Н. Тайны Зельдарина / Б. Мелина — «Литнет»,
2025

Трагедия клана Габбронов привела меня и моих спутников в подземные города Зельдарина. Как выяснилось, монстры тут водятся один другого опаснее, а гостеприимство подгорных жителей может быть таким удушающим, что захочется сбежать от алчных коротышек на другой конец империи.

Предательство старейшин вынудило пуститься в рискованное путешествие по нижним уровням подземелий. Череда опасных приключений привела нас в древний город, чьи тайны веками хранили жуткие стражи. И нам придется с ними сразиться, чтобы найти выход на поверхность. *** Многотомник «Империя И.З.М.Е.Н.»: 1. Охотница из Иринтала 2. Эльфирская академия магии 3. Эльфирская академия магии 2 4. Путь Плетущейся лозы 5. Тайны Зельдарина 6. Возвращение в Мелисин 7. Турнир пяти королевств *** Инфа о мире в блоге: Визуалы: Бестиарий: *** Книга в бумаге доступна на маркетплейсах. Мягкая обложка!

© Мелина Б., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

Тракт, ведущий к предгорьям Зельдарина, ничем не отличался от других участков пути первого уровня Иринтала. Древние проложили ровное полотно из спрессованного камня через овраги и возвышенности, которые за сотни лет поглотили зеленые заросли. Укрепленная магией, дорога уже полторы тысячи лет оставалась крепкой и надежной, как и все вещи, к которым прикладывали руку эльфийские мастера. Единственное, чего стоило опасаться, затаившихся в кронах деревьев смертоносных тварей. Следовало постоянно двигаться, придерживаясь центра, и не приближаться к обочинам.

Едва только наша немногочисленная группа вышла за ворота Атарона, как зельги выстроились гуськом и взяли бодрый темп бега. Зная, насколько это выносливые ребята, я ничуть не сомневалась, что они смогут так бежать до самого вечера. Мне же привычнее был иной способ передвижения. Да и тренировка ловкости и сноровки никогда не будет лишней. Поэтому первой нарушила правило не покидать пределы тракта, взлетела белкой на ближайшее дерево и помчалась по нижнему ярусу опасного леса. Калим больше не носил тяжелых лат, поэтому с легкостью последовал моему примеру, а за ним устремились и сендары, воины-телохранители из северного королевства. Их священной обязанностью и делом всей жизни становилась служба эльхельсу — прямому потомку древних эльфов и носителю чистой крови. Мне достались сразу два таких воина, и я ни капельки не пожалела об этом. Нимернис и Нелринья Ройлины не афишировали родственных отношений, потому что с принесением клятвы служения эльхельсу, прошлые связи, какими бы близкими они ни были, теряли значение. Я рада, что благодаря мне судьба у этих двоих сложилась иначе.

Учитывая, что скорость, с которой передвигались по деревьям, превосходила мерный бег зельгов, мы часто вырывались вперед и использовали свободное время для охоты. Передвижение «легкодоступной» добычи привлекало внимание тварей. Какие-то монстры сами отставали, не выдерживая быстрый темп, а другие живо переходили из разряда хищников в категорию жертв.

Теперь не только у меня имелась сумка с пространственным карманом. Благодаря новому умению, открывшемуся на пути Плетущейся лозы, я научилась создавать подобные артефакты. Жаль только, что их количество было ограничено. И главную роль в этом ограничении сыграл Рингар Кентаро, которому новые пять хранилищ стоили десяти лет жизни. По иронии судьбы или капризной воле богов красноволосый расплачивался теперь за подаренные ему годы жизни. Пока не придумаю, как решить эту проблему, новых изделий создавать не буду. Однако те, что уже имелись в нашем распоряжении, предоставляли невероятный простор в плане сбора трофеев и переносе массы полезных вещей.

Время близилось к обеду, когда мы, распотрошив парочку гефоссов, расположились прямо на тракте и лакомились горячей едой из трактира. Продукты ничуть не портились, когда их помещали в пространственный карман и оставались точно в таком виде, в каком туда попадали.

— Вы только посмотрите на них! — возмутился Вирген Тор, который единственный из команды зельгов достиг ранга телксура в охотничьей науке. — Они уже пируют! Эрметт, тебе не кажется, что наша тактика передвижения выбрана неверно?

— Не кажется! — буркнул Габброн, плюхаясь возле импровизированного стола. — Ни одно дерево не выдержит зельга со снаряжением. А я не белкогрыз, чтобы скакать по веткам.

— Ух, как хорошо! — Дафна Нальнир присела на расстеленную подстилку и с наслаждением вытянула ноги. — А чем так вкусно пахнет?

— Угощайтесь! — Для первой трапезы без опасений предложила трактирную еду.

Чугунок с мясным рагу мы демонстративно поставили на походную магическую плитку, так что вздымающийся над едой ароматный парок был вполне объяснимым. В дальнейшем с этим будет сложнее. Можно сослаться, что для сохранности продуктов использовались зачарованные мешки для добычи. Но сколько той пищи на десятерых членов группы мы утащили бы на собственных плечах? Да еще передвигаясь в столь быстром темпе? Практичные охотники набивали походные мешки вяленным мясом и сухарями, которые не портились в течение долгого времени. Также на себе тащили запасы воды, походные принадлежности, вроде котелка и столовых приборов. К снаряжению относились скатки веревок, крючья, приспособления для разделки тварей и мешки для хранения добычи. А еще охотничья экипировка зачастую имела немалый вес, плюс оружие, с которым ни один воин ни за что не расстанется. Так что нагрузились мы под завязку. Демонстрировать, что у нас при себе гораздо больше вещей, чем влезает в походный мешок, было бы глупостью. Только Эрметт знал о наличии пространственной сумки, остальные зельги об этом даже не догадывались. А уж о том, что даже у телохранителей имеются такие редкие артефакты, давно никто не подозревал.

— На отдых даю четверть часа, — распорядился Эрметт, возглавляющий нашу экспедицию. — Пока мы полны сил, необходимо преодолеть как можно большее расстояние. Если повезет, к вечеру будем у эргальных холмов. Там останки древней крепости. Переночуем в безопасности и отправимся дальше на рассвете.

— Ты уже думал, как представишь чужаков старейшинам? — поинтересовался Тобин Вальдар, зануда со второго курса артефакторики.

— А что тут думать? Или они сами не догадаются, увидев возле Таурелии двух сендаров? — фыркнул Габброн. — Это моя гостья. Я ее пригласил. Имею право, как единственный представитель клана.

— В том-то и дело, что не единственный. Забыл, что старейшина Грахис Брон приходится дальним родственникам Габбронам? — напомнил паренек.

— Броны отделились от клана пять сотен лет назад и с тех пор ни разу не спускались на третий уровень. Пока я жив, этот трус не будет иметь никакого отношения к клану! — рявкнул Эрметт, отчего с деревьев вспорхнули потревоженные птицы.

— Впервые соглашусь с Тобином, от Грахиса стоит ожидать подлости, — поддержал зануду Дарин Горн. Улыбчивый весельчак выглядел серьезным, как никогда. — Лучше бы никому не знать об особом статусе Таурелии Вилин. Думаешь, старые пердуны выпустят из рук эльхельса? Да они только от одного вида древних артефактов слюной захлебнутся.

— Хм, если все так сложно, то не стоит создавать проблемы на ровном месте. Артефакты спрячем, а нас представим, как адептов с боевого факультета академии, — предложила я. — Ты ничуть не покривишь душой, когда скажешь, что нас тронула трагедия твоей семьи, поэтому согласились помочь.

— А как объяснишь, что твой телохранитель не снимает маску?

— Пострадал в бою, лицо обезображено, не хочет демонстрировать уродство на публику, — нашлась с ответом, который не так далеко ушел от истины.

— Согласен, — кивнул Эрметт. — Да и не принято о таком спрашивать в лоб. Если обратятся, найдем, что ответить. Нам даже в столицу заезжать не придется. Остановимся на постоялом дворе на окраине. Как только получим разрешение на проход, сразу двинемся в путь.

За пять дней непрерывного бега мы достигли предгорий, откуда начиналось Зельдаринское королевство. У подножия величественных скал, возвышающихся неприступными глыбами и загораживающими горизонт, раскинулся торговый город Эльгрин, обнесенный крепостной стеной. Тракт обрывался расселиной, уходящей из-под ног на немыслимую глубину. Днем городские ворота были гостеприимной распахнуты, а через пропасть перекинут добротный деревянный мост, оббитый листами железа. Хотя насчет гостеприимства я погорячилась. Путь

в город преграждала решетка с массивными металлическими прутьями, а в бойницах крепостной стены я заметила поблескивающие наконечники стрел.

— Стой, кто идет? — рявкнул могучий голос с той стороны.

— Эрметт Габброн из клана Габбронов, — назвал себя друг. — Со мной Энтин Молот, Вирген Тор, Дафна Нальнир, Тобин Вальдар и Дарин Гор, а также мои друзья из академии тана Таурелия Вилин, Акхар, Нимернис и Нелринья Ройлин.

— Проходите! — решетка медленно поползла вверх. — Жители Эльгринна рады приветствовать достопочтенных сынов и дочерей Зельдарина. А еще мы несказанно счастливы, что наши земли решила посетить жемчужина севера, тана Таурелия Эркасс с телохранителями.

Ну, и кто разболтал коротышкам о моем статусе? — я многозначительно переглянулась с Эрметтом. Но тот пожал плечами, всем видом показывая, что разберется с проблемой, и прошествовал внутрь, исполнившись важности. Нам ничего не оставалось, как последовать за ним.

Встречал нас глава города Рагнус Рыжебородый, упитанного вида зельг с длинной, рыжей бородой, заплетенной в косички. Нарядная одежда, начищенные до блеска сапоги, топорик, заткнутый на пояс. На груди висит массивная цепь с ключом — символ власти над городом. Энтин шепотом пояснил, что мне оказали большую честь такой встречей. Помимо главы присутствовали старейшины — представители знатных родов Эльгринна.

Пришлось потерпеть церемонию приветствия и знакомства, после которой нас пригласили в здание ратуши, где в нашу честь уже накрыли столы. И отказаться неудобно, когда встречают с таким радушием. Я улучила момент, чтобы поинтересоваться у Эрметта, надолго ли здесь задержимся.

— Перекусим, отдохнем пару часов, меньше не получится, — со вздохом произнес парень. — Не расслабляйся и, главное, никому ничего не обещавай.

В парадном зале ратуши столы были расставлены по периметру помещения и ломились от мясных блюд и закусок. Отдельные столы накрыли по центру вокруг массивной металлической чаши на подставке. В посудине чадили травы и тлели благовония, дымный столб от которых устремлялся под потолок и вытягивался наружу через специальное отверстие в потолке.

Нам отвели почетные места на возвышении вместе с главой и старейшими горожанами. Подгорные жители оказались шумными и суетливыми, чтобы долго выдерживать их общество. Каждого из присутствующих мне представили лично, так что, если напрячь память, имена я вспомню. Однако в галдящей массе зельги сливались в одно пестрое пятно.

— Почему они веселятся, зная, что у тебя траур? — обратилась за объяснениями к Габброну.

— Так принято, — пояснил друг. — Считается, усопшие пируют за одним столом с живыми и радуются, вспоминая былые деньки.

— А те столы накрыты для них? — указала глазами на инсталляцию с чашей в центре. — Там столько еды, что полгорода накормить можно.

— Горожане не поскупились, чтобы организовать пир и отдать дань уважения погибшим, поэтому мы не можем уйти. По крайней мере, пока не закончится официальная часть.

— У меня кусок в горло не лезет, — призналась Эрметту. — Только представь, в это время твои близкие сидят взаперти в каменной ловушке и надеются, что их спасут.

— Ты права! — дикарь сверкнул глазами и шумно поднялся из-за стола. — Уважаемые старейшины и жители Эльгринна, низкий поклон вам за радушный прием и богатый пир. Но я не найду покоя, пока теплится надежда, что на третьем уровне остался хотя бы один живой зельг. С вашего позволения мы продолжим путь, чтобы спасти тех, кто, возможно, уцелел после нападения тварей. Я не допущу, чтобы члены моего клана погибли от того, что помощь не подоспела вовремя. Любой на моем месте поступил бы также.

— Эрметт, тебе известно, как опасно спускаться на уровень, занятый тварями. Если сгинешь в этом походе, клан Габбронов прервется. Этого нельзя допустить. Теперь ты глава и обязан позаботиться о продолжении рода, — возразил Рыжебородый.

— Я и забочусь, как умею, — огрызнулся парень. — Кто захочет стать частью клана, зная, что в момент опасности его бросят на растерзание монстрам?

Возразить на это зельг ничего не посмел, а остальные члены нашей команды поднялись вслед за Габброном и засобирались в дорогу. Там и собираться-то нечего, с походными мешками мы не расставались. Через пятнадцать минут перед нами с грохотом распахнулись каменные створки ворот, открывающие проход вглубь скал. Две низкорослые лошадки резво застучали копытами по каменному полу и потянули за собой телегу, груженную свежим сеном, на котором мы устроились с комфортом.

— А разве пешком не быстрее? — поинтересовалась я.

— Ничуть, — развеял сомнения Вирген Тор, умудрившийся опередить телохранителей и расположиться рядом. — Лучше отдохнуть и выспаться перед следующим этапом пути. Доберемся до Квиндла с комфортом. Там спустимся через старый проход на второй уровень, чтобы не заезжать в столицу. Иначе нас оттуда до утра не выпустят.

— Почему? Они тоже не верят, что родичи Эрметта выжили?

— Отчего же? Верят, — зельг тяжело вздохнул. — Но вынуждены думать и заботиться о тех, кто рядом. Разведывательный отряд и команда спасателей погибли, а это минимум полтора десятка мужчин, плюс оружие и экипировка. Отправить еще один отряд на верную смерть, значит, ослабить охрану столицы и рабочих поселений. Наш народ живет тем, что добывает руду и обрабатывает металлы. Это тяжелый физический труд, которым преимущественно занимаются мужчины. Проблема в том, что они и погибают первыми. Забота о женщинах, детях и стариках ложится на плечи родственного клана, а это дополнительные расходы. Не каждый потянет такую обузу. В подобных ситуациях выбор делается в пользу воинов, способных держать молот в руках.

— Но это жестоко!

— Едва ли быстрая смерть хуже, чем нищенское существование и тяжелый труд. Формально кланы берут под защиту семьи, лишившиеся кормильца. Их отправляют обрабатывать дальние грибные плантации. Рацион питания там скудный, работа изнурительная, нередки нападения тварей. Я не утверждаю, что так происходит постоянно, кому как повезет. Однако Габброны всегда держались на особицу и жили побогаче некоторых кланов первого и второго уровня за счет того, что владели шахтой по добыче адамантов. А теперь все изменилось. Даже если кто-то выжил, им придется усмирить гордость и пойти на поклон к тем, кого они еще вчера презирали.

— Вирг, ты бы поменьше языком трепал, — осадил болтуна Эрметт. — Я никого насильно не заставлял идти за мной. Вы вольны уйти в любой момент. Ну а того, кто будет сражаться плечом к плечу, я никогда не забуду. Если только из клана хоть кто-нибудь выжил, клянусь, они ни в чем не будут нуждаться. А вы, прежде чем надеяться на крепость каменных стен, вспомните, что случилось с Иринталом за последние месяцы. Наши подземелья простираются вглубь территорий Гиблого леса. Не дай Зелиор, если оттуда приползет что-то, с чем мы не сумеем справиться.

Поселение клана Квиндлов выросло внезапно, открываясь гигантской пещерой, под сводами которой выросли дома зельгов, традиционно окружающие здание ратуши. Эльгрин располагался на поверхности, поэтому его архитектура напоминала обычные города эльфирских королевств. Здесь же дома походили на квадратные коробки, крыши и стены которых покрывала зелень. Лишь крупные здания могли похвастаться стеклами. Зато везде были установлены металлические решетки и массивные ставни, запирающиеся изнутри на засов.

Водой поселение снабжалось из горного озера, расположенного в каменной чаше по уровню чуть выше поселка. От водоема к домам тянулись глиняные трубы, а через центр поселения проходил вырубленный в скале канал со стремительно бегущей водой. Он заканчивался зарешеченным колодцем в дальней части пещеры. Нечистоты и отходы жизнедеятельности смывались в расщелину, глубину которой никто не измерял. Неприятных запахов не ощущалось.

Отдельно стоит упомянуть об освещении в подземельях. Там, куда проникал дневной свет через расщелины на вершинах, вопросов не возникало. Но в темное время суток или же в местах, где царила вечная тьма, использовались факелы, осветительные камни или же фосфоресцирующие грибы и белые слизни. Причем, последние считались опасными и ядовитыми, обитали во влажной среде. Зельги тщательно следили за тем, чтобы слизни не попали в озеро и не отравили воду. Кстати, тоннели, по которым мы добирались, обросли грибами, живописно подсвечивающими потолок. Освещения едва хватало, чтобы различить дорогу. Но нам потому и предложили воспользоваться местными лошадками, что те практически вслепую находили путь к поселению. В поселке же использовались зеркала, которые через расщелины преломляли свет и направляли лучи в природный кристалл, закрепленный на ратуше. А уже от кристалла, ограненного особым способом, мягкий свет разливался по поселку, освещая его, как днем.

Заезжать в поселение мы не стали. Эрметт посадил нас у массивной каменной арки, высотой в три человеческих роста, а сам на телеге отправился за разрешением на проход. Арку охраняли зельдаринские воины, закованные в латные доспехи. Немногословные и равнодушные к чужим проблемам. Когда Дарин обратился к ним с просьбой пропустить нас, старший буркнул только одно слово: «Печать!», после чего воины скрестили пики, закрывая каменное полотно. Можно подумать, мы с разбегу врежемся в стену, чтобы пробить ее головой.

За печатью Габброн отправился в ратушу к главе поселения. Отсутствовал около получаса, за которые мы успели перекусить жареным поросенком. Нелринья незаметно умыкнула его с праздничного стола в Эльгине. Эрметту оставили аппетитную лытку, которую он умял по возвращении.

— Печать только одна? — Тобин обратил внимание на пергамент с магическим символом вместо подписи. — А как же мы вернемся?

— Друзья, прошу еще раз подумать перед тем, как за нами закроются ворота прохода, — привлек к себе внимание Эрметт. — Может случиться так, что никто не вернется живым.

— Клан рассчитывает на меня, — понуро произнес паренек. — У нас не так много одаренных. Если я погибну, семья останется в долгах за обучение.

— Я все понимаю, Тоб, — без толики осуждения признал Габброн. — Ты можешь помочь иначе, если уговоришь старейшин открыть проход, когда мы вернемся.

— Кто меня послушает? — расстроился Тобин.

— А ты сделай так, чтобы тебя выслушали и поверили! — рявкнула на парнишку Дафна. — Все мы оказались в академии не просто так. Думаешь, легко девчонке добиться признания того, что она тоже чего-то стоит? Но я представляю, каково сейчас тем, кто заперт в ловушке и надеется только на чудо. И готова поставить на кон собственное будущее, чтобы доказать, женщины тоже чего-то стоят!

— Стоят! — я подошла к подруге и положила руку на ее плечо. — Нет ничего, с чем бы мы не справились. Быть первопроходцами всегда трудно. Но, вот увидишь, твой клан еще будет тобой гордиться! А девушки из других семей станут на тебя равняться и брать пример.

— Спасибо, Тай, — Дафна благодарно улыбнулась. — Я постараюсь, чтобы клан Нальниров вошел в историю Зельдарина.

— Ну, вот, после таких напутствий, нам остается только героически сдохнуть, чтобы оставить след в истории, — пробурчал Дарин.

— Вот еще! — фыркнула пренебрежительно. — Чтобы героически сдохнуть, особого ума не нужно. А вы попробуйте победить вдвое превосходящего противника, если не силой, то хитростью и смекалкой. Неужели с вашими умениями и знаниями вы так запросто позволите сожрать себя какой-нибудь тупой твари? На вашей стороне опыт поколений, уникальные навыки и способности, а монстрами управляют только инстинкты. Доверьтесь интуиции, силе предков, которые справлялись с бедами, не имея за спиной богатейшего опыта поколений.

— После такой воодушевляющей речи, я готов следовать за тобой хоть в пекло к Адессу, — Вирген ударил себя кулаком в грудь. — Эй, что стоите истуканами? — крикнул стражам, изображающим недвижимые статуи. — Открывайте проход. Разве не видите, у нас есть проклятая печать!

Воины пришли в движение и отступили, освобождая дорогу. Не знаю, в какой момент они задействовали скрытый механизм, но литая стена в арке пошла трещинами и поползла в разные стороны, осыпая дорожку мелкими камешками и пылью.

— Тобин, не подведи! — обратился Эрметт к второкурснику напоследок. — Сейчас мы идем дальней дорогой, в обход главных тоннелей. Но обратно будем прорываться к главным воротам и постараемся зачистить уровень от тварей.

Я вместе с телохранителями, Эрметт, Дафна, Вирген и Дарин смело шагнули за раскрывшиеся ворота и оказались на площадке, откуда проход резко уходил вглубь. Впереди нас ожидали опасные твари, но мы были готовы к встрече и горели решимостью спасти тех, кто выжил.

Глава 2

Подземные пещеры, тоннели и расщелины Зельдаринских гор кишели тварями. На поверхность они, к счастью, редко выбирались, но от них страдали рудокопы и жители рабочих поселков. Сколько их всего доподлинно никто не знал. Говорят, предки зельгов спускались до пятого уровня, но сейчас даже третий считался опасным. Эрметт подробно описал монстров, с которыми приходилось сталкиваться в темных тоннелях.

Самыми распространенными были крийсы — разновидности крыс, достигающие гигантских размеров. Умные и шустрые твари, с острыми зубами, способными перемолоть даже камень, крепкими шкурами и стальными хвостами. Обитали стаями, нередко пожирали своих же сородичей. Там, где появился хоть один крийс, скоро жди целый выводок. Бить их следовало в глаза или же особую точку в подборюрье. Также следовало опасаться крийсовых усов, способных проткнуть человека насквозь.

Следующими по степени опасности считались слизи, которые умело маскировались в камнях, дожидаясь добычи. Тонкие ворсинки, покрывающие хитин тварей, несли на себе частички парализующего токсина. Стоило яду попасть на кожу, как человека охватывал паралич, после чего мерзкие личинки сползались на пиршество. Разнообразностей слизней было столько, что всех Эрметт не брался перечислять.

Относились к категории монстров и муриды — многоножки с полезной для обработки шкур внутренней жидкостью. Только на поверхность, где мы с ними сталкивались, твари выбирались дезориентированными и вялыми, а вот в темноте вели себя шустро и агрессивно.

К опаснейшим подземным хищникам относились габбы — прыгучие, ядовитые, бородавчатые твари, обитающая вблизи подземных водоемов. Вырастая до гигантских размеров, габба напоминала камень и могла часами сидеть неподвижно, выжидая добычу. Когда неосторожная жертва подходила слишком близко, из пасти вырывались длинные щупальца с присосками, которые стремительно затягивали пищу в глотку. Передвигалась тварь прыжками, за один раз покрывая большое расстояние.

На фоне этих обитателей подземелий ядовитые грибы не казались такими уж страшными хищниками. Тем не менее существовали пещеры, заполненные светящимися колониями грибов, размножающихся токсичными спорами, при вдыхании которых живое существо замедлялось. По способу воздействия они напоминали «тихую смерть», но в упрощенном варианте. Токсин не действовал сразу, некоторые жертвы успевали сбежать или принять эликсир, убивающий споры в организме.

В целом, следовало опасаться любой незнакомой твари и не приближаться к безобидным на первый взгляд выступам или наростам. Даже мох, который зельги специально выращивали и использовали в разных сферах жизнедеятельности, от пищи до осветительных приспособлений, попадался не одомашненным, агрессивным.

— Как вы, вообще, выживали столько лет в таких условиях? — поразила тому, насколько опасен животный мир подземелий.

— Привыкли, — Эрметт пожал плечами.

Парень шел первым, крепко сжимая в одной руке молот, а во второй меч.

— Стой! — Поднятая наверх рука с оружием означала, что впереди опасность. — Чувствуешь запах падали?

— Смердит хуже, чем от зарша, — я поежилась. — Твари?

— Крийсы! Вонь всегда почувешь прежде, чем они появятся. Всем приготовиться. Не забывайте посматривать наверх. Часто они со слизнями охотятся на одних и тех же угодьях.

Через узкий проход, петляющий в толще скал и постепенно уводящий вглубь подземелий, мы двигались гуськом. Я держалась позади Эрметта, за мной след в след двигался Калим,

потом сендары. В середине шла Дафна, за ней Дарин и Вирг. Как выяснилось, у зельгов зрение адаптировано к тому, чтобы видеть в полутьме, поэтому они контролировали окружающую обстановку. Самыми неприспособленными оказались телохранители, но эту проблему мы решили с помощью зелья ночного видения. Я не подумала, что такое понадобится, а вот у наших друзей нашлись при себе запасы.

— Ускоряемся! — шепотом приказал Эрметт. — Впереди пещера. Если займем ее первыми, у нас будут выгодные позиции. Проклятье! Не успели.

Из-за поворота показалась жуткая тварь, чьи налитые кровью глазюки горели в темноте алым пламенем.

— В стороны! — рявкнул Габброн, уже не скрываясь. — Не дайте себя затоптать или повалить на пол.

Мы вжались в холодные стены, освобождая проход. Эрметт нарочно отступил, выманивая монстра под наши мечи. Возле меня возникла громадная туша, а уши заложило от визга, с которым крийс набросился на добычу. Вот мерзкий гад! Взвившись по еле заметным каменным выступам под самый потолок, я обрушилась на хищника с мечом из рога чербиса, который с легкостью пробил бронированную шкуру твари, а следом воткнула в рану «Поглотитель». Вой подышающего монстра пробрал до печенок. К счастью, он быстро оборвался.

— Осторожно, тут колония слизней! — вскрикнул Дарин и, запалив факел, с силой подбросил наверх. Тот острым концом воткнулся в амебообразную тушу ползучей дряни, высвечивая потолок, усыпанный такими же уродливыми созданиями.

— Быстро уходим! Вперед! — Эрметт вскарабкался наверх по туше крийса, преградившей путь, пробежал под самым носом у слизней, которые отваливались и сыпались вниз как горох.

Я бросилась за другом, притормозив только у задней части туши. Рубанула по основанию мощного хвоста, отправила трофей в потайное хранилище. Как-никак, первая добыча в подземельях.

Миновав опасный участок, мы выскочили в пещеру, о которой предупреждал Габброн, и замерли, натолкнувшись на десяток крийсов, набившихся плотной массой и перегородивших выход.

— Руби гадов! — выкрикнул Вирген и кинулся к ближайшему монстру.

Твари заверещали, дезориентируя жутким звуком, и бросились на нас толпой. В кровавой мясорубке я только успевала следить, чтобы не задеть древним кинжалом никого из своих. Когда все закончилось, я какое-то время сидела на коленях и трясла головой, пытаясь избавиться от жуткого звона в ушах. Затем сообразила, что проблема решается восстанавливающим зельем, и опустошила флакон. Сразу почувствовала себя лучше и бросилась к друзьям. Экипировка из кожи улкаров защитила меня от коварных ударов крийсов. Калиму тоже повезло, хитиновый костюм местным зверюшкам оказался не по зубам. Я только дала парню зелье, после чего ему потребовалась пара минут, чтобы прийти в себя. А вот остальным крепко досталось от тварей.

— Эрметт! — Влила другу в рот исцеляющего средства. — Скажи, вы употребляете в пищу мясо крийсов?

— Этих падальщиков? — зельг скривился. — Если только совсем жрать нечего.

— Ладно, самое время кое-что проверить. Как быстро туши портятся?

— Час, не больше. Нам бы убраться отсюда и подлатать раны, пока на звуки битвы не сползли другие монстры.

— Ничего, много времени это не займет.

Сначала я обошла зельгов и сендаров, напомнив, что самое время воспользоваться эликсирами. Дезориентирующий визг крийсов — эффективный способ вывести противника из себя. Накатывала неконтролируемая паника, мысли в голове вращались с трудом, человек

невольно допускал ошибки, которые становились смертельными. Я надеялась, что печень этих тварей поможет быстрее адаптироваться к их уловкам. Заодно хотела проверить целебный эффект. Нимернис и Нелринья получили серьезные раны.

Распотрошив самого крупного крийса, извлекла нужный орган и первой попробовала кусочек сырого мяса. Жесткое и отвратительное на вкус. Но ради иммунитета к мерзкому визгу я готова потерпеть.

— Как ты можешь это есть? — брезгливо фыркнул Дарин.

— Мамочки, меня сейчас вырвет! — пробормотала позеленевшая Дафна и опорожнила желудок.

А вот телохранителям пришлось терпеть и давиться противным мясом. Зато я на практике проверила свойства печени крийсов. Разжевав очередной кусочек в кашу, приложила ее к ране Нелриньи. Прямо на глазах та затянулась и покрылась корочкой.

— Ешьте! Даже через силу, — посоветовала зельгам. — Думаю, так мы избавимся от проблемы с дезориентацией от визга крийсов. А, может, еще какие-нибудь бонусы получим.

Всучив каждому по куску печени, я занялась сбором трофеев. Грех оставлять столько добычи. Вместе с Эрметтом и Калимом мы собрали хвосты, когти, клыки и усы крийсов. Печень я тоже сохранила про запас и даже шкуру умудрилась содрать и запихнуть в тайник, пока зельги давились вонючим мясом и приходили в себя.

Отторжения новое лекарство не вызвало, зато преимущества мы ощутили практически сразу.

— Как здесь с применением магии? — уточнила у Эрметта.

— Крийсы весь уровень переполошили, так что монстры, находящиеся поблизости, уже торопятся на пиршество. А в целом, также, как и в Иринтале. Магия сигнализирует тварям, что кушать подано.

— В таком случае, вреда не будет, если мы почистимся бытовым заклинанием?

— Хуже уже не будет, — махнул рукой Габброн. — Меня уже наизнанку выворачивает от мерзкой вони.

Как показали дальнейшие события, встреча с крийсами была цветочками. Ягодки поджидали впереди.

— Почему мы столкнулись с тварями на втором уровне? Разве их отсюда не выгнали? — задалась вопросом, когда мы спешно покидали место схватки.

— Мы идем старыми переходами, которыми уже давно никто не пользуется, — пояснил Эрметт. — Помнишь, пять минут назад проходили развилку? Правый тоннель как раз ведет к поселениям, но он прерывается громадной расщелиной, пересечь которую можно лишь по веревочному мосту. На подступах дежурит отряд воинов, следящих за тем, чтобы монстры не перебрались на другую сторону.

— Выходит, наличие здесь такого количества тварей — плохой знак?

— Еще какой, — парень вздохнул. — Мы уничтожили костяк стаи. Если заметила, мелочь в схватке не участвовала. Следовательно, где-то здесь крийсы прогрызли проход и обустроили гнездо. Надеюсь, у старейшин хватит ума проверить, кто устроил переполох в старой части подземелий.

— А как далеко еще до спуска на третий уровень?

— Немного осталось. Но на пути у нас подземное озеро, которое не так просто преодолеть.

— Непросто? — я тихонько ахнула, когда мы вышли в очередную пещеру и едва успели остановиться, чтобы не скатиться в воду, которая раскинулась недвижимым зеркалом по поверхности и лишь на противоположной стороне уходила под каменную арку, нависающую над водной гладью. — Скажи лучше, что невозможно. Как ты предлагаешь идти дальше? Вплыв?

— Уровень воды поднялся, — Эрметт поморщился. — И, видимо, недавно, иначе я бы знал об этом.

— Лодки не пройдут, — Вирген оценивающе уставился наверх.

Я тоже задрала голову и увидела гигантских жуков, ползающих по стенам и потолку.

— Это еще, что за мерзость? — брезгливо поежилась Нел, обнаружив очередных тварей.

— Плавуны, — процедила Дафна, разделяя отношение эльфирки к подземным обитателям. — Эрметт, надеюсь, ты запасся личинками?

— Обижаешь, еще в Квиндле прихватил с собой, — зельг скинул походный мешок и извлек из него зачарованный трофейник с небольшими тварюшками внутри.

— Может, объяснишь, какой у нас план? — Я смутно догадывалась, раз уж парень обозвал противных жуков плавающим средством, но до последнего надеялась, что неправильно поняла.

— Ух, ты! Мы будем сплавляться на плавунах! — непонятно чему обрадовался Энтин.

С того момента, как мы миновали Эльгрин и углубились в тоннели, зельг вел себя на удивление тихо. Привычный образ шалопая сменился на облик серьезного и неболтливого парня. Ненадолго же его хватило.

— Только не говори, что поплывем на этих тварях? — возмутился Нимернис. — Терпеть не могу воду.

— Именно! Не переживай, это даже весело, если соблюдать меры предосторожности. Тебе понравится, — подбодрил Эрметт.

— Ага, а ты не подумал, что нас расплющит об скалы? — указала на арку, сливающуюся с уровнем поднявшейся воды.

— Жуки умеют нырять, так что волноваться не о чем, — со знанием дела успокоил Эрметт. — Те слизи, которых я раздобыл в поселке, воздействуют на плавунов так, что они впадают в сонное состояние. Поскольку твари держатся на поверхности и не тонут, надо только направить их по течению, а дальше вода сама вынесет на ту сторону.

— Вынуждена довериться тебе, потому что иначе мы тут надолго застрянем, — я вздохнула, понимая, что от купания не отвертеться. — А вплавь не доберемся?

— Нет, — Габброн мотнул головой. — Слишком опасно. Не переживай, жук выдерживает двух пассажиров среднего веса.

Дальше нас проинструктировали, как закрепиться на твари и не слететь во время передвижения. В какой момент набрать побольше воздуха в легкие, когда ведущий подаст знак, что пора нырять. Вирген, Дарин и Эрметт полезли на стены, чтобы выбрать подходящих для передвижения особей. А мы только беспомощно наблюдали, как громоздкие туши плюхаются в воду, вызывая на глубине нездоровое шевеление. О подводных обитателях водоемов зельг упоминал, что они чрезвычайно опасные. Разовое купание, если повезет, мы переживем безболезненно, а вот долгое нахождение в водоеме противопоказано. И не дай Зелиор кто-то поранится, кровь тут же привлечет внимание зубастых рыбешек.

К счастью, после столкновения с крийсами, раны мы подлечили, а также почистились от грязи и уничтожили запахи. Но принятые меры не гарантировали, что мы не привлечем внимания хищников. Следовало вести себя тихо и издавать как можно меньше звуков.

Зельги раздобыли четырех жуков с тем расчетом, что на одном уместятся трое легких пассажиров — Нелринья, Энтин и Дафна. Остальные распределились по парам следующим образом: Нимернис шел с Виргеном, затем Дарин с Калимом, а мы с Эрметтом последние на самом крупном плавуна. С опаской глядя на монстров, покачивающихся на воде, я ловко взобралась на покатую спину жука. Морду залеплял слизень, полностью дезориентируя тварь в пространстве. Управлялся живой транспорт при помощи веревок, продетых через клешни. Также каждого пассажира надежно фиксировала веревка, закрепленная с двух боков монстра.

Мы выждали полчаса, пока подводные обитатели успокоились и перестали атаковать громадные туши, плавающие на поверхности. Брюхо жуков покрывала толстая броня, оберегающая от нападения снизу, а дополнительная пара лап с острыми клешнями, отгоняла приставучую мелочь.

Первыми отправились в плавание Вирген и Нимернис. Зельг расположился на стыке туловища и головы, уперевшись ногами в естественные выступы и управлял монстром, поочередно натягивая и ослабляя вожжи. Ним балансировал на покато́й спине, зорко наблюдая за тем, чтобы отвадить хищников, способных выпрыгивать из воды. Секира с паучьей жвалой в руках парня разрубит любую тварь, решившую полакомиться легкой добычей. Мы проследили напряженными взглядами, как плавун пересек поверхность озера и у каменной арки взвился на дыбы, чтобы тут же нырнуть и уйти под воду.

— Следующий! — скомандовал Эрметт Дарину, и зельг послушно направился тем же маршрутом.

Когда второй жук скрылся под водой, настала очередь Нелриньи и Энтина, для которых подобное перемещение было в новинку. Дафна волновалась, ведь ей впервые предстояло управлять плавунцом самостоятельно. Но девчонка справилась, не подвела, после чего настал наш черед.

— Тай, спрячь, пожалуйста, трофеи и оружие в тайник, — попросил об одолжении Эрметт. — Обидно будет, если потеряем в озере.

Поскольку Габброн единственный из команды зельгов, знал о сумке, не стала отказывать. Сама хотела предложить убрать лишнее, чтобы добро не намокло и не отвлекало от главной задачи. Приятно, что друг доверил мне молот, с которым не расставался.

Взобравшись на спину плавунца, я крепко привязалась веревкой, которая не даст соскользнуть в воду, после чего достала посох, приготовившись к вероятному нападению тварей.

— Лучше убери, — посоветовал зельг. — Под водой будет только мешать. И постарайся задержать дыхание как можно дольше.

— В смысле? Ты же сказал, длина арки от силы метров пятнадцать?

— Хм, а я не упомянул, что сразу после арки начинается обрыв с водопадом? Наверное, не хотел напугать лишний раз. Переход на третий уровень будет как раз за ним.

Возмутиться не успела, мы достигли каменного свода. Эрметт натянул веревочные поводья, отчего жук взвился на дыбы и резко нырнул. Я едва набрала полные легкие воздуха, как мы погрузились в толщу воды и поплыли куда-то в полной темноте.

Зельг не обманул, затопленный тоннель скоро закончился, нас вынесло на поверхность и сразу закружило водоворотом, утягивающим в бурлящий и шумный поток. Ох, не зря мы обвязались веревками, натянутыми с двух сторон. Поболтало меня изрядно, успела даже жидкости нахлебаться, а затем сердце ухнуло в пятки, когда осознала, что лечу в пропасть. Я закричала от страха и примешивающегося к нему дикого восторга. Успела разглядеть поистине гигантский размер пещеры, вспененную реку, извивающуюся лентой, и каменные берега, на которых даже имелась растительность. Свет шел откуда-то сверху, преломляясь в бликах воды, открывая взгляду гигантский каменный город, когда-то населенный подгорными жителями.

— Падение будет жестким, приготовься! — перекрикивая шум водопада, предупредил Эрметт.

Я сосредоточилась и сгруппировалась так, чтобы получить как можно меньше повреждений. С очередным плюхом мы ушли под воду, чтобы через минуту вынырнуть на поверхность и поплыть дальше по течению. Основной удар принял на себя плавун, но и мне досталось. Не зря перед этим заставляла себя съесть печень крийса. Сейчас же выудила из тайника пузырек с восстанавливающим средством и опрокинула в рот.

— А предупредить, что это и есть переход на третий уровень, нельзя было? — попеняла другу, что утаил такую информацию.

— Прости, давняя практика, чтобы испытуемый не волновался преждевременно.

— Испытуемый, значит? — насупившись, посмотрела на парня. — Я понимаю, что подобный способ перемещения сэкономил время, и ты торопился, чтобы спасти близких. Но впредь, предупреждай заранее. Я предпочитаю знать о таких вещах и сознательно принимать решение идти на риск или нет.

— Клянусь, подобного больше не повторится, — повинился Эрметт. — Спустившись старым проходом, мы прибудем раньше на несколько дней. Твои телохранители в порядке, видишь, только нас ожидают, — указал взглядом на каменную пристань, возле которой плавали туши жуков.

Они, кстати, падения не пережили, а сонных слизней потеряли в воде. На берегу нас ждали хмурые зельги, причем Вирген красовался набухающим фингалом под глазом, а у Дарина распухла губа и челюсть будто бы уехала вбок. Отдельной группкой сидели телохранители, мокрые и злющие, сверкающие яростными взглядами, как голодные улкары. Нелринья выглядела непривычно тихой и бледно-зеленой на вид. Только Энтин светился довольством и гордо поглядывал на остальных.

— Ты знала? — навстречу поспешил Нимернис, помогая перебраться с покатою туши плавуна на твердую поверхность.

— Нет, для меня водопад тоже оказался неприятным сюрпризом.

— «Ты в порядке? — поинтересовался Калим, не усидевший на месте. — Не пострадала?»

— Если не считать парочку ушибов, которые я уже нейтрализовала зельем, то нет. Но впечатлений получила таких, что на всю жизнь хватит. Эрметт, — повернулась к зельгу. — Сразу говори, если впереди ждет нечто подобное. А то устроил тут незапланированное испытание.

— Зато по нашим законам мы теперь считаемся взрослыми воинами, полноценными защитниками клана, — похвастал Энтин.

— Ну, спасибо! Радость пришла, откуда не ждали, — съязвила Нелринья. — А то мы без вас не знали, когда стали воинами.

— Прошу, не держите зла, — еще раз извинился Эрметт. — По старым поверьям нельзя говорить новичку, что его ждет. Так можно спугнуть удачу.

— Челюсть мне кто-нибудь на место поставит? — промычал Дарин.

С подобной проблемой мне приходилось сталкиваться в Тангсуре, так что отправилась к парню, припоминая последовательность действий. Сначала усадила ровно, заставила распрямить плечи, затем приподняла подбородок и надавила на него, двигая вниз и назад. Большими пальцами при этом зажала особые точки на нижней челюсти, которая с легким щелчком встала на место. Дарин сдавленно охнул и потерял сознание от боли. Не спорю, неприятная процедура. Несколько дней будет трудно жевать, а лучше бы парню употреблять только жиденькую пищу. Но где ее взять в подземельях Зельдарина, да еще на опасном третьем уровне? Дождалась, пока Дарин придет в себя, и влила ему в рот восстанавливающее зелье.

— Эрметт, а куда подевался молот? — заметил пропажу Энтин и расстроился. — Мешки с трофеями тоже сгинули?

— Кхм, — я тяжело вздохнула и посмотрела на Габброна, после обвела внимательным взглядом присутствующих. — Пожалуй, вам четверым придется принести еще одну клятву неразглашения, — указала на Виргена, Энтина, Дарина и Дафну.

Заинтригованные донельзя, ребята быстро проговорили слова клятвы и скрепили ее магией. Затем я под удивленными взглядами зельгов выудила из потайного хранилища оружие Эрметта, мешки с поклажей, а также горячую еду из таверны.

— Эй! Выходит, вы всю дорогу пировали, пока мы давились вяленным мясом? — возмутился Вирген, когда сообразил, что сумка с самого начала находилась со мной. — А не могли раньше клятву взять?

— Ну, извини! — я развела руками. — О сумке и так знает слишком много народа. Думала, удастся сохранить ее наличие в секрете.

Дальше посыпались вопросы, на которые я уже не раз отвечала. Где нашла, какова вместительность и так далее. Огорчила раскатавших губу парней, что нашла сумку случайно, и что вместимость ее не такая уж и большая. О том, что научилась создавать артефакты не хуже и снабдила ими близких, скромно умолчала. Хватит с зельгов уже того факта, что пришлось раскрыть существование пространственных хранилищ.

На берегу водопада мы провели несколько часов, пока обсохли, перекусили и разделали добычу. Бросать жуков я категорически отказалась. Их панцири, состоящие из двух половинок, могли сослужить в будущем хорошую службу, хотя бы в качестве плавсредства или надежного щита. Из лап и клешней получится оружие, а хитиновая броня послужит для создания новых костюмов. Эрметт упомянул, что муриды часто встречаются в подземельях, так что я надеялась разжиться их внутренностями, чтобы на месте обработать трофеи.

Город, который я увидела с высоты падения, был давно заброшен. Кроме полуразрушенных каменных коробок и системы водопровода, ничего не осталось. Зато темные закоулки, подвалы и чердаки заселили твари, которых уже не согнать с обжитых территорий. Чтобы поселиться здесь, следовало зачистить дома и закупорить каждый лаз, через который монстры пробирались внутрь. Слишком большая территория для клана Габбронов. Как бы заманчиво не выглядела идея поселиться здесь, но чересчур накладно было бы обороняться от постоянного притока тварей. Из гигантской пещеры вели сразу несколько проходов. Плюс водопад и река, которые кого только не выбрасывали на берег. Набравшись сил и пополнив запасы воды, мы углубились в проход, ведущий к поселению зельгов. Остался последний рывок, после которого узнаем, удалось ли родичам Эрметта спастись.

Глава 3

Порядок следования выбрали прежний. Впереди шел Эрметт, за ним я и телохранители, затем Дафна, Энтин, Дарин и Вирген. Мы забрались на опасную территорию, где в любой момент мог кто-нибудь напасть. Помимо этого, невольно давила и добавляла тревожности сама окружающая обстановка. Над головами возвышался необъятный каменный массив, а мы уже спустились на такую глубину, что никто нас не найдет, если случится беда. Наверное, осознание этого действовало сильнее, чем риск столкновения с новыми тварями.

Казалось, кто будет жить среди камней? Здесь нет привычной зелени, солнца или ощущения свободы. Человек долго не протянет в таких условиях, лишенный нормальной пищи, простора и свежего воздуха. Однако, чем дальше мы углублялись в зельдаринские подземелья, тем больше я понимала, как ошибалась в суждениях. Подгорный мир отличался невероятным разнообразием. Он умело подстроился под суровые условия выживания. Плохо, что темная сила Адесса превратила его обитателей в кровожадных монстров, рыщущих по тоннелям и расщелинам в поисках добычи. И хуже всего, что в роли жертв выступали мы, чужаки с поверхности.

Очередная пещера, которых десятками попадалось на пути, кишела грибными спорами, свисающими с потолка сплетением белесых нитей. В светящихся мицелиях, будто мухи в паутине, застыли твари, по виду напоминающие гигантских муравьев. Размером с собаку, их тела состояли из трех округлых сегментов. Голову венчали длинные усики, ниже располагались белесые фасеточные глаза и пасть с жвалами, похожими на зубья охотничьего капкана. Тело покрывал крепкий хитин, а каждая лапа заканчивалась крючковатым когтем. В нижней части брюшка хвостовым отростком выпирало ядовитое жало.

— Дурной знак, — оценив открывшуюся картину, пробормотал Эрметт.

— Почему? Ты не упоминал, что здесь водятся насекомые, — кивком указала на дохлого муравья. — Стоит их опасаться?

— Это мирцины — кочевые твари. Мигрируют гигантскими колониями и уничтожают все, до чего доберутся. Если в подземелья пришел хотя бы один мирцин, жди нашествия сородичей. Они набрасываются полчищем и за минуту разрывают человека на куски, после чего сжирают на месте или же тащат в логово. Давно их не было в наших краях. Если мирцины напали на поселение, спаслись немногие, — понуро признал Габброн.

— Как с ними бороться? — озадаченно почесала макушку.

— Лучшее оружие перед тобой, — парень жестом обвел пещеру. — Эта разновидность грибов выделяет парализующий токсин. Твари застывают неподвижно, а в это время споры прорастают через тела и убивают их.

— Тогда следует запастись таким полезным средством. — Я и без угрозы столкновения с мирцинами забрала бы грибницу, способную справиться с монстрами.

В прошлом я не раз использовала «тихую смерть», но всегда осторожничала, чтобы не выпустить ее на свободу. А здесь попалась менее агрессивная, но такая же действенная разновидность грибов. Я бы назвала их «забвением» из-за падающего воздействия на человека. Если вовремя принять меры, то сразу можно вывести из организма. В пещере мы задержались, пока набивали трофейные мешки «рассадой». Если Эрметт не ошибся в предположениях, грибы скоро понадобятся.

В те моменты, когда зельги отворачивались, я перекладывала часть добычи в пространственные хранилища Нелриньи, Калима и Нимерниса. И так уже «впихнула» в свою сумку останки жуков и трофеи, взятые с крийсов. А тут, как специально, новый вид тварей попался. Ну как не прикарманить себе высушенные тушки мирцинов? После сбора грибницы, выдала каждому из друзей по восстанавливающему эликсиру на случай, если надышались спорами.

В следующем тоннеле наткнулись на колонию скарабеев, пожирающих тушу погибшей твари. В ушах мерзким хрустом отдавалось противное клещанье маленьких челюстей. Пол шевелился от копошения сотен тысяч гадов, сбежавшихся на пиршество. Пришлось карабкаться по стенам и молиться Рааду, чтобы не свалиться прямо на живой ковер.

Я заблокировала скарабеев, высыпав в проход мешок с грибницей. Если же твари надумают мигрировать в тоннель, из которого мы только выбрались, их поджидала пещера с грибными спорами. Как иначе бороться с такими монстрами я не представляла.

Едва мы выдохнули, что очередная опасность миновала, как навстречу выскочил живой мирцин. Эрметт технично обрушил молот на его башку, превращая в месиво. Но за одной тварью вылетел еще десяток. Пока с ними разбирались, я обратила внимание, что не все особи бездумно кидались в атаку. Нашлись и те, кто держался позади. Вытянув уродливые головы, они яростно шевелили усиками, распространяя при этом резкий запах. Я вытащила лук из сумки и сняла одну чересчур общительную тварь. Другие попятились, после чего позорно сбежали. Но радоваться было преждевременно.

— Скорей! Не тратьте время на трофеи, — поторопил Габброн. — Разведчики уже сообщили матке, что нашли добычу. Скоро здесь будут сотни мирцинов. Не отобьемся. Но есть еще шанс обмануть тварей. Впереди развилка. Если доберемся раньше них, уйдем по боковому ответвлению.

Мы припустили из последних сил, понимая, что столкновения с колонией не выдержим. Спасительный проход располагался на возвышении, для чего пришлось карабкаться по отвесной стене, спускать веревку и поочередно поднимать остальных. Дарин с Виргом немного не успели и вдвоем зависли в воздухе, потому что полчища тварей уже заполонили тоннель и лезли за нами наверх. Я пристроилась на крохотном пяточке скального выступа и сбивала мирцинов стрелами. Калим тоже балансировал на краю и бросал метательные кинжалы. Эрметт, Ним и Энтин, выстроившись гуськом, вытягивали веревку с друзьями. Узкий лаз не позволял организовать нормальную оборону.

К счастью, обошлось без потерь с нашей стороны. Парни забрались на уступ, после чего мы вытряхнули пару трофейников со спорами на головы роящихся в тоннеле муравьев и постарались побыстрее покинуть опасное место.

Эрметт погорячился, когда назвал узкий лаз в скале проходом. Поначалу мы вытянулись в шеренгу и двигались гуськом. Затем пришлось опуститься на четвереньки, а в довершении ползти, работая локтями. Если бы в этот лаз забрались твари, так бы мы и погибли. Тут даже негде было развернуться, чтобы достать оружие. Зато наши страдания не пропали даром. Вскоре проем расширился, и мы выбрались на уступ, гребнем опоясывающий часть стены над поселением Габбронов. Сложно сказать, каким поселок был изначально, но сейчас его поглотил гигантский муравейник, в котором обитали полчища опасных насекомых. Дома, улочки и площади покрывал слой из мелких камней, слепленных между собой клейковидной массой. Посреди каменистого купола — временного вместилища мирцинов — пикой торчала башня ратуши. Помимо нее виднелись бурые образования с противными бородавчатыми наростами, намекающими на присутствие еще одной разновидности тварей.

— Нам не справиться, — обреченно произнес Эрметт. — Габбы с мирцинами действуют заодно. Все было зря. Если кто-то и выжил, мы никогда до них не доберемся.

— А прежде такое бывало, чтобы два вида тварей охотились вместе? — поинтересовалась я, не разделяя уныния друга.

Ситуация сложилась критическая. Но в наших руках сильное оружие. Мы тоже многого стоим, чтобы отступить, добравшись до цели.

— Не припомню, чтобы старейшины говорили об этом, — покачал головой зельг. Остальные тоже дали понять, что впервые видят подобное.

— Что будем делать? — поинтересовался Вирген. — Бросаться в атаку бессмысленно. Сами погибнем и людей не спасем, если они еще там и ждут помощи.

— Понаблюдаем пока, — предложила я. — Нельзя отчаиваться. Не может быть, чтобы мы не придумали, как с ними справиться.

Друзья молчаливо покивали, но по расстроенным лицам и так было понятно, в успех они не верили. Грибов осталось мешков десять. Учитывая, какое количество тварей мы видели перед собой — ничтожно мало, чтобы поразить их сразу. Мирцины попросту задавят количеством. Пока одни будут подыхать, другие полезут по головам и в итоге нас уничтожат.

Нет, здесь требовалось другое решение. А какое, я пока не представляла. Без артефактных сережек я тоже не могла уйти из подземелий, поэтому наблюдала за поведением муравьев и напряженно думала. Или даже вспоминала, что знала об этих насекомых. Школьный курс давал не так много знаний, и не факт, что они были применимы к местной разновидности насекомых.

Итак, из общеизвестных земных данных, муравьи относились к семейству насекомых. Делились на три касты: самцы, самки и рабочие муравьи, с крыльями и без. Жили семьями в гнездах, питались соком растений, падью тли (сладковатая жидкость, выделяемая насекомыми). Разнообразие муравьев насчитывалось больше десяти тысяч видов, а в Мирильсинде, вероятно, еще больше. Твари обладали коллективным разумом и развитыми системами коммуникации, поддерживали симбиотические связи с другими насекомыми, грибами и бактериями.

Вот оно! — сделала мысленную пометку. — Мирцины образовали с габбами симбиотическую связь. Скорее всего, бородавчатые твари выделяли запах, благодаря которому муравьи воспринимали их частью семейства. Значит, необходимо раздобыть габбу и вырезать железы, вырабатывающие маскирующий аромат. Это позволит проникнуть в гнездо мирцинов, найти матку и накормить ее грибочками.

— Я кое-что придумала! — привлекла к себе внимание друзей. — Не скажу, что будет просто, но другого варианта не вижу на данный момент.

— Говори! Что нужно сделать? — живо отозвался Эрметт, готовый уже броситься в самоубийственную атаку.

Мне не понадобилось много времени, чтобы поделиться с ребятами возникшей идеей.

— А что? Может сработать! — воспрянул духом Габброн. — Надо придумать, как раздобыть габбу.

— И не только, — я вздохнула. — Еще разделать, чтобы никто не помешал, и найти те самые железы. Не представляю, сколько времени на это потребуется.

— Меньше, чем ты думаешь! — усмехнулся Вирген. — Тебе не показалось странным, отчего фамилия Габбронов и название твари так похожи? Потому что предки нашего Эрметта прославились тем, что очистили третий уровень от габб и сделали его пригодным для жизни.

— Это так? Ты знаешь, где расположены пахучие секреты? — удивленно уставилась на парня. Как же я не обратила внимания, что подобное сходство неспроста образовалось. — Тогда ты должен знать уязвимые точки монстра. Если травить его грибами, можем нечаянно железы уничтожить.

— Они расположены над глазами, внешне похожи на бородавчатые бугорки, которыми покрыта кожа. Однако приблизиться к габбу чрезвычайно сложно. Глаза у него выпирают наружу и вывернуты так, что он видит во все стороны. А жало из пасти выскакивает с такой скоростью, что жертва не сразу осознает, что ее сожрали.

— Но твои предки справлялись, — резонно заметила Дафна.

— Сильнейший воин клана выходил навстречу твари и раскручивал молот. Габба реагировала и пыталась достать добычу жалом. Однако встречи с молотом и мечом щупальце не выдерживало — разлеталось на куски. Особой доблестью считалось выдрать отросток до

самого корня. А дальше уже дело техники добить тварь через разворочанную глотку. Десятка ударов копий хватало, чтобы пронзить мозг. Как видишь, снаружи торчит только спина габба, которую не пробить молотом и не поцарапать мечом, даже зачарованным.

— Что? Такая крепкая шкура? — подивилась я, принимая информацию к сведению.

— Крепче не встречал, — Эрметт ностальгически вздохнул. — Прежде воины клана мастерили из габба доспехи. Их не так много сохранилось до наших дней, как и не осталось умельцев, способных работать с таким материалом.

Ага! — сделала себе пометку. — Запомню на всякий случай.

— М-да, значит, придется спуститься в логово мирцинов, чтобы подобраться к габбу, — подытожил слова парня Дарин. — Но без пахучих желез мы даже с этой скалы не слезем, чтобы не привлечь внимание тварей.

— «Я пойду!» — знаками сообщил Калим, и все на него удивленно уставились. За пару недель зельги выучили язык жестов и охотно его использовали, когда требовалось соблюдать тишину.

— Думаешь, хитин хорба не позволит тварям тебя учуять? Ммм, я в этом не уверена, не проверяла в деле. А вот в плаще из хитина скорга мы точно подберемся незамеченными. Он, конечно, просторный, но не скроет передвижение группы. Максимум, двух человек прикроет.

— Я иду, и это не обсуждается! — тут же заявил Эрметт. — Доберемся до габбы, уьем тварь и заполучим железы. Обмажемся пахучим секретом, после чего мирцины не будут обращать на нас внимания. Это позволит приблизиться к матке и уничтожить ее. Тай и Калим отправятся к ратуше и проникнут в убежище. В сумке вы принесете еду, воду и зелья, чтобы люди продержались до того момента, как грибница разрастется и уничтожит мирцинов.

— Как скажешь. Я сделаю, что потребуется, — пообещала другу.

— А я не буду тут прохлаждаться, пока Тай подвергает себя опасности! — парировал Нимернис. — Мы тоже идем!

— Нет! Оба остаетесь здесь. Это приказ, — скомандовала я. — Впрочем, надо кое-что проверить.

Я достала из тайника плащ и попросила Калима и Эрметта встать рядом. Мда, это я могла улечься на него и укрыться так, чтобы враги не почуяли. В расправленном состоянии хитина хватало, чтобы обезопасить еще и Гаю с малышом Ярхом. А вот для двух широкоплечих парней плащик маловат оказался, даже для меня места не оставалось.

— А, если мы встанем гуськом друг за другом? — предложил Габброн. — Хотя нет, не вариант. Далеко так не уйдем.

— Сумеешь меня донести? — обратилась с неожиданной просьбой к Калиму. Тот вопросительно уставился, не понимая, что я задумала. — Смотри, я надену куртку со вставками хитина и обхвачу тебя за торс руками и ногами, а ты поверх наденешь свою куртку. Таким образом я окажусь под защитой хитина с двух сторон. Эрметт пойдет в плаще и, если возникнет надобность, прикроет нас.

— Эй! — Нелринья сверкнула озорным взглядом, обращаясь к Габброну. — А как ты относишься к дополнительному грузу? Я не тяжелая, совсем как пушинка.

— Нел, это опасно! Если мирцины нас учуют, мало не покажется, — не одобрила идею девчонки.

— Зато я смогу потом намазаться пахучей железой, забрать остатки и вернуться сюда. Вместе мы больше домов осмотрим и спасем тех, кто ждет помощи, — привела железные доводы эльфирка, на которые нечего было возразить.

Прежде чем приступить к выполнению опасного плана, мы проверили, что хитин хорба также маскирует от внимания других тварей, как и скорпионий. Калим спустился по отвесной скале и приблизился к муравейнику. Из щелей тут же появились мирцины. Брат замер, стараясь не дышать. Покрутив головами с шевелящимися усиками, твари выбрались на поверхность и

обследовали подозрительную территорию. Чуть ли не по ногам Калима прошли, но не почуяли его.

Может, слышали звуки шагов и отреагировали на них? Во всяком случае, мы убедились, что маскировка работала. Значит, отправимся на охоту за габбой вчетвером.

Сначала, укрытый плащом, спустился Эрметт. Мы выждали, пока обеспокоенные разведчики мирцинов проверят местность, после чего вместе с Нелриньей шустро преодолели спуск и прижались к Эрметту, пережидая очередную проверку. Дальше я запрыгнула на Калима, обняв руками за шею, а ногами обвила за талию. Оказавшись неожиданно близко к парню, смутилась. Он обнял меня, поддерживая под спину, а я прильнула к груди, чтобы не встречаться с ним взглядом. В теории идея выглядела безобидной. Тесный контакт требовался, чтобы укрыться защитной одеждой от тварей, а на деле я крепко прижималась к парню всем телом и слышала, как гулко бьется его сердце. Волнительное ощущение и совершенно неуместное в нашей ситуации.

Нелринья повторила тот же трюк и повисла на Габблоне маленькой обезьянкой. Дикарь тут же запахнул плащ, укрывая хрупкую эльфирку от опасностей.

Заранее договорившись, как будем действовать, мы обошли муравейник, подбираясь к ближайшей габбе. Выбрав подходящее место для проникновения внутрь, первым спрыгнул в темный провал Калим, а я на время перебралась под крылышко к Эрметту и спряталась под плащом. Как только брат оказался внизу, то подал сигнал, чтобы мы тоже спускались. Сначала пошла я, затем Нел и последним в узкий лаз протиснулся зельг. Изнутри муравейник походил на сеть разветвленных тоннелей. Полы обладали более крепкой сцепкой камней и клейковидной массы, выделяемой мирцинами для постройки логова. В стенах наблюдались просветы, служившие отверстиями для вентиляции воздуха и способствующие проникновению света.

Двигались наугад, придерживаясь направления, в котором находилась габба. Изредка нам попадались пробегающие мимо мирцины. В такие моменты мы вжимались в стену, а Эрметт старался укрыть нас плащом. Непонятная конструкция если и удивляла тварей самим фактом появления, то хотя бы не вызывала желания нападать. Более часа мы плутали по лабиринтам ходов, пока не вышли к габбе, вокруг которой мирцины возвели защитный полог. Тварь застряла между домами, которые монстры сделали частью муравейника.

Симбиоз мирцинов и габб заключался в том, что последняя поглощала больных или умерших особей, а также пожирала остатки пиршества мирцинов. Продукты жизнедеятельности, зачастую вместе с неперевавленными кусочками хитина, мирцины использовали в качестве строительного материала для муравейника. Нам повезло, что габба застряла в узком проходе, тогда как туша росла, наплывая бородавчатыми боками в каменные стены и окна домов.

Уродливая тупоногая морда твари вызывала стойкое отвращение. Более мерзкого на вид существа представить сложно. Монстры всегда выглядели жутковато, но те же глирхи, к примеру, сохранили природную грациозность и смертоносную красоту.

Мирцины возле жирной туши появлялись только по необходимости, когда притаскивали падаль. В другое время держались подальше, инстинктивно чувствуя опасность. Нередко вместе с протухшей едой габба заглатывала и самих кормильцев. Однако никаких мер против твари матка не предпринимала. Плодились мирцины быстро и часто. Работяг никто не считал, отправляя на убой или навстречу опасности.

Эрметт, как и его далекие предки, вызвался раскрутить молот и отсечь щупальца. А нам предстояло добить габбу и вырезать железы. Выждав подходящий момент, зельг выскочил на открытую площадку перед монстром и закружился в танце вместе с молотом. Меньше минуты парню потребовалось, чтобы перейти на сверхскорость, когда габба его атаковала. Из раскрытой пасти к Габблону устремился пучок скользких щупалец с присосками. Воин еле успел уклониться, а рубящий удар меча прошелся вскользь, что только разозлило монстра. Он издал противный квакающий звук и ударил лапами по мостовой и заборам, высекая искры из камня.

Следующий выпад щупалец пришелся аккурат по Эрметту, в меткости габбе не откажешь. Но и Габброн не сплеховал. Накрутил склизкие отростки на топориче молота, дернул на себя и рубанул мечом. Тварь заверещала, размахивая обрубками, но тут уже мы подключились. Калим заехал жвалой по бугристой морде, вынуждая габбу раззявить пасть еще шире, Нелринья кромсала чересчур длинные щупальца, а я всадила посох на полную длину, пробивая жалом скорпиона тупоносую башку. Противно заверещав, тварь закатила глаза и сдохла, испуская мерзкий запах.

— Скорее, пока мирцины не примчались, — Эрметт с разбегу запрыгнул на тушу габбы, указывая на нужные наросты.

Калим последовал за ним, вырубая железы паучьей жвалой, потому что другое оружие не брало толстую шкуру монстра. Нелринья присматривала за тылами, чтобы нас не застали врасплох. А я занялась высвобождением посоха. В воинственном азарте я как-то позабыла, что проще использовать «Поглотитель». Теперь расплачивалась за недальновидность.

Мирцины не заставили себя ждать. Парни еще возились, когда подходы к габбе заполнили твари.

— Поторопитесь там! — мы с Нел встретили первую волну насекомых.

Мне было проще, меч из рога чербиса легко разрубал монстров и кромсал на куски, а Нелринья зачарованным оружием била только по уязвимым местам. Посох я не успела вытащить, слишком глубоко увяз, а мирцинов становилось все больше. Эрметт спрыгнул к нам, оставив Калима заниматься железами. Зельг одним замахом молота смел десяток насекомых, налетевших на Нел, и дальше врубился в самую гущу, выкашивая плотные ряды противника.

К счастью, Калим быстро справился с железами и первым намазался вонючей жижей. Затем переместился ко мне, чтобы нанести пахучий секрет на открытые участки тела. После настал черед эльфирки и зельга, а дальше нападки тварей стали стихать, пока не сошли на нет.

Мирцины засуетились, прямо на глазах перекалфицировались из воинов в работяг, собирая трупы сородичей и утаскивая их к другому габбу. Пока твари отвлеклись, мы перебрались в безопасное ответвление коридора, чтобы перевести дух. Одну цельную железу с секретом я спрятала в потайное хранилище, а содержимое другой разлила по флаконам и передала Нелринье.

— Поспешите! Встретимся у здания ратуши через час. Осмотрите пока дома в этом секторе, а дальше определимся, как быть.

Нел кивнула и помчалась за остальной частью команды. А мне сначала пришлось вернуться за оставленным в туше оружием. Весь в слизи, бурой жиже и ошметках плоти, посох следовало промыть и почистить. С досадой запихнула его в тайник и посмотрела на Габброна.

— Идем дальше?

— Здесь жила большая семья, — гулко сглотнув, парень взглядом указал на стену дома, где застряла габба. — А напротив работала кожевенная мастерская. Поверить не могу, что их больше нет. Габба... она ведь неспроста разожралась.

— Хочешь, я схожу и проверю эти дома? — предложила другу, которого накрыло осознанием того, что люди действительно погибли. — Только подскажи, где вы обустраивали убежище.

— Задняя комната, без окон. Ее использовали, как кладовую, а подвал для хранения припасов. Обычно там держали запасы воды и теплые одеяла на случай, если придется отсиживаться во время нападения. В зависимости от степени угрозы люди закрывались в комнате. Детей и женщин сразу спускали вниз и запирали. Если же твари прорывались, то довольствовались добычей и уходили. Но, случалось, что и такие меры не помогали. Я... — Эрметт запнулся, будто ком в горле мешал говорить. — Боюсь того, что в убежищах никого не осталось. Будь осторожна! Внутри могут затаиться другие твари. Не забывай смотреть вверх и проверять темные углы.

Прислушавшись к предостережению, мы с Калимом бесшумно перепрыгнули через забор и направились ко входу, зияющему черным провалом. Деревянная дверь с обгрызенными петлями валялась на полу. Внутри царил бардак. Разбитая посуда, искореженная мебель, выломанные решетки на окнах. Вряд ли рядом с габбой осталось хоть одно живое существо. Удручали царапины на стенах и полах, бурые пятна повсюду. Комната без окон тоже оказалась без двери. Внутри мы обнаружили перевернутые стеллажи, где рачительные хозяева хранили инвентарь и необходимые в хозяйстве мелочи. Продукты, если и были, то их давно уничтожили. А вот люк в полу уцелел. Его нарочно закрыли, сдвинув мебель и обрушив полки.

Переглянувшись, мы с Калимом бросились расчищать пространство. Если люк не тронули, значит, в подвале мог кто-то выжить. Возникла проблема с тем, чтобы открыть засов. Очевидно, использовался скрытый механизм. Я попросила Калима позвать зельга, чтобы помог нам. Минуты не прошло, как Эрметт примчался и с легкостью вскрыл внутренний засов. Обычная мера предосторожности, которая не раз спасала жизнь.

— Эй! Есть кто живой? — негромко позвал парень, откидывая крышку люка.

Изнутри дохнуло спертым запахом нечистот и немытого тела. Затем кто-то пискнул и бросился к Эрметту, сотрясаясь в рыданиях. Девчонка лет двенадцати, чумахая и исхудавшая. Зельг зажег световой артефакт и судорожно вздохнул, обнаружив еще двух детишек и пожилую женщину, лежащую без движения в дальнем углу.

— Милли, — узнал девочку Габброн. — Слава Зелиару! Как вы тут?

— Бабушка давно не встает, — за всхлипами ребенка сложно было разобрать слова. — Колин и Дин от голода ослабли. У вас покушать нет? А водички попить?

— Конечно! — спохватившись, Эрметт снял заплечный мешок и передал девочке мех с водой, к которому она жадно припала губами. — Тай, помоги остальным, — зельг посторонился, пропуская меня внутрь.

— Пусть Милли сначала выпьет зелье, — всунула в руку парня флякон. — Не давай сразу много еды, а то только хуже сделаешь, — предупредила о последствиях.

Приблизившись к детям, осторожно проверила пульс. Слабый, но он ощущался. Осторожно, по капельке влила обоим мальчикам эликсир, а затем и по глоточку укрепляющего отвара. Дышать они стали лучше, даже щечки порозовели, но вот в сознание так и не пришли. А вот бабушке этих детей не так повезло.

— Милли, как долго вы уже без еды?

— Не знаю, — снова всхлипнула. Выпитое зелье сразу придало девочке сил, потому что она стала задавать вопросы и даже Эрметта узнала. — А где мама и дядя Олвин? Они прислали вас? Монстры уже ушли? Дядя Эрметт, вы не видели папу?

— Шшш, монстры еще здесь. Мы пришли, чтобы помочь и спасти, кого возможно. Но надо вести себя тихо. Ты ведь помнишь, что нельзя шуметь?

— Что будем делать? — обратилась к Габброну. — Детей нельзя здесь оставлять, а наверху опасно. Нам бы найти дом, который не так пострадал от мирцинов.

— Проверим мастерскую. Вдруг, кто-то уцелел? Заберем всех, кого найдем, и спрячем в ратуше. Там полно места, чтобы разместиться, — шепотом ответил зельг. — Сколько желез габбы осталось? Если не хватит, придется убить еще одну.

— Значит, убьем, — я пожала плечами. — Калим, — подозвала брата. — Возьми Колина. Его бы отмыть сначала не помешало, а то никакие железы не спасут. Эрметт, укрой детей плащом на всякий случай.

Глава 4

Намазав детишек пахучим секретом габбы, мы осторожно выбрались из дома. Мальчишки спали. Один у Калима на руках, завернутый в куртку, второй — у Эрметта. Девочка, как вцепилась в зельга, так и не отпускала.

В мастерской обнаружили схожие следы разрушений и выбитую дверь в комнате без окон. Самое печальное, что люк в подвал был безжалостно выломан, а внутри никого не осталось. Я спустилась, чтобы посмотреть, но живых людей не нашла.

Не всем так повезло, как Милли и ее братьям. Двигаясь в направлении ратуши, мы обследовали все дома подряд. Где-то убежища оставались нетронутыми, но пустыми, а другие твари разорили и расправились с прячущимися там жителями. Эрметт мрачнел с каждым разом, когда я возвращалась и качала головой. Теплилась еще надежда, что люди забаррикадировались в большом укрытии и ожидали спасения.

Чем ближе мы подбирались к ратуше, тем чаще попадались мирцины. Бедную Милли трясло от страха, поэтому Эрметт усадил ее на спину, велел крепко держаться и ничего не бояться. Девчонка клещом ухватила за шею парня и повисла, как Нелринья недавно. Вес у малявки небольшой, походный мешок и то тяжелее будет. Зельг накинул сверху плащ, под которым она успокоилась и пригрелась. Зато наше продвижение ускорилося.

В здании городской пекарни наткнулись на кладку яиц. Видно, магическая печка работала, когда случилось нападение, не успели выключить или некому стало, вот твари и устроили инкубатор. Жалости к монстрам никто не испытывал, поэтому мы отключили подачу тепла, а в гущу кладки высыпали мешок со спорами. Однако я попросила Калима припрятать десяток яиц в потайное хранилище. Вряд ли кому-то из людей удалось бы так подробно исследовать мирцинов. Я видела схожесть с земными насекомыми, но мирельсиндские твари разительно от них отличались.

Совершив диверсию, мы спешно рванули из пекарни. Видно, матка забеспокоилась, раз направила туда защитников. Только скрылись за стенами ближайшего дома, как появились десятки мирцинов и принялись перетаскивать яйца в другое место. Учитывая, что в тепле грибные споры размножаются быстрее, твари сами принесут смерть в другие кладки. Вряд ли эта была единственной.

Соблюдая тишину и осторожность, насколько это возможно, мы исследовали дом. Добротный, с крепкими стенами и основательным фундаментом.

— Здесь жил старейшина Фрапп, — пояснил Эрметт. — Убежище под зданием сохранилось еще с тех времен, когда первые поселенцы клана основали город. Позже верхняя часть надстраивалась, но подвалы уходят в толщу скал, никаким тварям не подобраться.

Первый и второй этаж здания ожидаемо подвергся разрушению, но не сильно, только внутреннее убранство пострадало. Зато комната без окон устояла под натиском и люк в полу никто не трогал. Пыль внутри осела толстым слоем, подтверждая, что из подвала давно никто не выходил. Однако стоило заняться поиском скрытого механизма, отпирающего крышку, как та сама подалась наружу.

— Наконец-то! Долго же вы разбирались с тварями! Мы уже замучились здесь сидеть, — раздался изнутри звонкий женский голос. — Что там произошло? Вы уничтожили монстров? Прогнали? Уже можно выходить?

— Тсс, тетушка Милдред, не шуми! — цыкнул Эрметт, не сдерживая радостной улыбки. — Много вас тут сидит?

— Так, семнадцать человек, включая детей. Продукты заканчиваются, сил больше нет прятаться, — понизила голос женщина. — А вы разве не спасать нас пришли? Эрметт, мальчик, уж не ты ли пожаловал? Неужели из академии сбежал? Кто это с тобой? А где воины?

— Позволь спуститься? Разговорами мы привлекаем лишнее внимание. С нами дети Анхеля и Майи, они очень слабы. О них больше некому позаботиться.

— Так, чего ж ты сразу не сказал? Это Дин? Давай сюда малыша!

Мы закрыли дверь комнаты изнутри, намазав проем железой габбы, после чего спустились в убежище. Обширное помещение, поделенное на спальные зоны и места общего пользования. Сразу видно, древние зельги понимали, что отсиживаться придется не один день, поэтому позаботились об отхожем месте, источнике воды для питья и прочих нужд. Прочная каменная лестница уводила на двухметровую глубину, чтобы наверх не доносились звуки и не чувствовались отголоски магии, поэтому внутри горели световые артефакты и работала магическая печка.

Женщины и дети смотрели на нас с надеждой, желая услышать о судьбе близких и о том, что творится наверху. Но чем их обнадежить? Мужчины клана, скорее всего погибли, защищая семьи до последнего. Помощь, на которую они так рассчитывали, не добралась. Если бы не Эрметт, участь выживших была бы незавидной. Рассказ получился скупым и коротким, оставил после себя горькое послевкусие. Если кто-то надеялся, что близкие выжили, то узнав о логове мирцинов прямо над головами, упали духом. Оказывается, сначала с ними находилось четверо мужчин, но они ушли разведать обстановку и не вернулись.

Оставив детей на попечение женщин клана, мы предупредили, что освобождение не будет быстрым. Возможно, приведем сюда других выживших. Но, пока не избавимся от мирцинов, покидать убежище нельзя.

Далее наш путь лежал через площадь к ратуше, до которой оставалось рукой подать. Однако свободное пространство облюбовала муравьиная матка. Вокруг нее вырос гигантский кокон из камней и соединительного материала толщиной до пяти метров. Муравьиная кладка плотно прилегала к ближайшим домам, наглухо замурованным строительной массой. Крупные самцы охраняли единственный проход и никого не пропускали внутрь. Королева мирцинов от рабочих особей отличалась размерами, крыльями и непомерно большим брюшком. Вдобавок тварь обладала зачатками разума и умело управляла колонией. Почуввав опасность, она окружила себя живым щитом из мирцинов. Пробриться через ряды воинственных монстров было проблематично.

Укрывшись в развалинах второго ряда домов, мы наблюдали за мирцинами, решая, как лучше подобраться к главной твари. Ввяжемся в открытый бой — проиграем, практически добравшись до цели. От нашего успеха зависели жизни остатков клана, мы не имели права на ошибку.

По-хорошему, требовался один рывок, чтобы уничтожить королеву. Достаточно пробить хитин, и «Поглотитель» сделает черное дело. А дальше с дезориентированными мирцинами будет легче расправиться.

— Я могу обрушить башню ратуши и усилить вес камней магией. Они пробьют купол муравейника, — предложил Эрметт.

— Используя дар, ты привлечешь внимание монстров, — резонно заметила я.

— Рисковать я не собираюсь, уйду по крышам, — возразил зельг. — А вы воспользуетесь возникшей суматохой и нанесете решающий удар. Если даже мы и переполошим других тварей, то их встретят мирцины, потерявшие контроль.

— «План рискованный, но должен сработать», — высказал мнение Калим.

— Не попробуем, не узнаем, — я колебалась. — Вдруг только хуже сделаем?

В Ирнтале отголоски магии разносились на десятки километров, а в Зельдарине сигналы глушились скалами. Максимум, что грозило, привлечь тварей из ближайших тоннелей, которые полчищами полезут из каменных нор и щелей. Учитывая, что мы планировали распылить грибные споры, в итоге они уничтожат всех, до кого доберутся.

— Сколько потребуется времени, чтобы проникнуть в башню и обвалить ее? — уточнила у Эрметта.

— Полчаса или даже час с учетом времени на подготовку, — прикинул Габброн. — Сначала нанесу разрушающие руны, а после активирую магическим импульсом и обрушу на площадь.

— Разве камни не завалят вход в ратушу?

— Даже если завалят, среди нас полно магов земли, расчистим общими усилиями. Только необходимо предупредить оставшуюся часть команды, чтобы нашли укрытие.

— Ммм, ты прав, — я задумалась. — Людям даже на скалах не спастись, потому что никто не знает, каких монстров привлечет магический выплеск. В том секторе, который ребята обследуют, есть основательные постройки, вроде дома старейшины?

— Нет, только новострой, — покачал головой зельг. — Расслабились за столетия относительно спокойной жизни. До недавнего времени самыми опасными считались крийсы, да разномастные слизи. Мирцинов давно не встречали, а габб и подавно.

— Тогда мы с Калимом переправим выживших к убежищу тетушки Милдред, — приняла очевидное решение. — А ты подготовься и жди сигнала. Используем зеркальце или стекло, на крайний случай запалим факел. Учítывая, какой поднимется переполох после обвала, людям лучше не высовываться из подвалов.

Эрметту плащ из скорпионьего хитина был нужнее, поэтому отдала временно попользоваться. Также вместе с парнями отхлебнула по глотку зелья и сжевала кусочек печени эргала. Превентивная мера на случай отравления или потери сил.

На обратный путь до поверженной габбы мы потратили намного меньше времени. Оставшуюся часть команды и горстку выживших зельгов встретили у выхода из муравейника. Ребята осмотрели половину домов в этом секторе. Чаше встречались безрадостные находки с разоренными убежищами и вскрытыми подвалами. Попадались такие, где жители не дождались помощи и умерли от голода, как бабушка Милли. Те же, кто дотянул до радостного момента, выглядели изможденными и обессиленными. Когда подобная картина повторяется от дома к дому, невольно задумаешься, сколько человек погибнет из-за нашей медлительности.

— Надо бы предупредить Эрметта, что придется повременить с атакой на королеву, — озадачилась вслух. — Пока не обойдем город и не переведем жителей в безопасное место, нельзя использовать магию.

— Давай, я сбегаю! — вызвалась Нелринья. — А за тобой Калим и Ним присмотрят. Я быстро управлюсь, вот увидишь.

— Иди, — хмыкнув, отпустила эльфирку.

Как будто мне требовался присмотр в условиях Иринтала или подземелий. Это среди постоянно интригующих эльфи́ров опасно терять бдительность, а монстры подчиняются лишь инстинктам.

— Только, сначала сопроводи спасенных людей в безопасное убежище, — добавила, понимая, что лучше передвигаться небольшими группами, чтобы не привлекать внимание мирцинов. — Калим, ты знаешь, где оно расположено, поэтому отправишься с ними. Энтин, Дафна, поможете? — предложила зельгам. — А мы продолжим поиски.

Среди остальных эти двое вели выглядели наиболее унылыми и подавленными. Лучше бы им отвлечься на помощь живым сородичам, а не сталкиваться со смертью на каждом шагу.

Распределив остатки железа, пришла к выводу, что потребуется еще одна тварь. Принцип охоты я уже знала и рисковать больше необходимого не собиралась. Если по верхнему ярусу подобраться к монстру, расправиться с ним можно вдвое быстрее. В прошлый раз я поддалась эмоциям после рассказов Эрмета о славных предках и использовала посох. Теперь в ход пойдет только древний кинжал, чтобы сразу и наверняка.

— Дарин, Вирг, мы с Нимернисом отлучимся ненадолго и раздобудем еще одну габбу. Боюсь, оставшихся желез на всех не хватит.

Поделившись с зельгами припасами и водой, мы с Нимом налегке помчались к монстру. Бородавчатый хребет выпирал над муравейником и был замечен издалека. На этот раз обошлось без зрелищных трюков с раскручиванием молота. Подобравшись поближе к габбе, Ним жвалой прорубил спуск в муравейник сбоку от расплывшейся туши. Затем мы спустились как раз к тому месту, где у твари располагалась лапа. Пару ударов скорпионьего жала, пробившего дыру до кости, прикосновение «Поглотителя», и вот меня уже выбросило в безвременное пространство.

— Таурелия, что случилось? — В глазах Сихилла сквозила нешуточная тревога. — Ты долго не приходила. Я уже начал волноваться.

— Волноваться? — я удивилась. — На вас непохоже. Вы ведь получаете подпитку от тварей, которые попадают мне на пути. Раз монстры регулярно дохнут, значит, я в порядке.

— В порядке? Раньше ты не охотилась каждый день. Пошли третьи сутки, как ты непрерывно с кем-то сражаешься. Сначала крийсы, затем мирцины и габбы. Что ты забыла в Зельдарине?

— Приятно, что вы переживаете, наставник. Но в подгорное королевство я отправилась не без вашего участия. Серьги, которые входят в артефактный доспех, хранились в клане Габброн. Твари, хлынувшие из глубин подземелий, уничтожили клан и заняли третий уровень. Мы как раз занимаемся его очисткой и поиском уцелевших людей. Кстати, не подскажите, что будет с мирцинами, если уничтожить королеву? Как лучше это сделать?

— Вот как? — эльф задумчиво покивал. — Что ж, я верю, ты справишься с любыми трудностями. А с королевой будь осторожна. Тварь и в мои времена считалась опасным противником. Она умна и быстро обучается, когда дело касается выживания вида. Ее мозг достаточно развит, чтобы управлять колонией подданных. В наше время печень мирциновой матки весьма ценилась ментальными магами. Как думаешь, почему?

— Усиливала способности? — предположила я.

— И не только. Не советую делиться этим деликатесом. Если возникнет необходимость, используй органы самцов-воинов или рабочих особей. Результат тебе понравится, — Сихилл улыбнулся кончиками губ. — Время для вопросов истекло, займемся обучением. Начнем с разминки, пожалуй, а после разучим еще один прием.

Информации для размышления древний эльф подкинул предостаточно. Заманчиво выглядела перспектива усилить ментальные способности. Это ведь не только управление другими людьми, а развитая интуиция, предчувствие опасности, умение отличить правду от вымысла.

Насчет ума королевы — своевременное предупреждение. Я привыкла иметь дело с неразумными тварями, которыми руководят инстинкты. Конечно, глирхи уже доказали, что способны к общению. Но это ведь не одно и то же! Быть может, мне сложно оценивать умственные способности мирцинов с человеческой точки зрения? Насекомые живут и мыслят другими категориями. Что для них имеет первостепенное значение? Вопрос выживания и продолжения рода. В земной литературе функция муравьиной матки сводилась к поддержанию популяции муравьев и откладыванию яиц. Уборка территории, охрана и поиск пищи ложились на рабочих особей, которые в этом случае действовали, как единое целое, подразумевающее коллективный разум. С мирцинами все иначе.

Что ж, я бы на месте тварей задалась вопросом, отчего вдруг погибли габбы и почему запах желез распространился по муравейнику? Первая туша уже смердела, а рабочие активно уничтожали останки. Хм, не потому ли, что опасались отравлений и массовой гибели?

Кажется, от земных муравьев избавлялись при помощи аммиака и препаратов на его основе. А что он из себя представлял? Если память не изменяет, газообразное вещество с рез-

ким запахом. В средние века аммиак добывали из мочи и применяли для дубления кож, при стирке белья в качестве отбеливателя и в других сферах деятельности.

В осмотренных ранее домах часто попадались полные ведра с отходами человеческой жизнедеятельности. Надо бы окунуть мирцина в такое ведро и посмотреть, выживет или нет. Если теория подтвердится, королева захлебнется нашей мексикой.

Вывалилась из безвременного пространства я в тот же момент, когда всадила «Поглотитель» в габбу. Вдвоем с Нимернисом мы шустро вырезали пахучие железы и заодно поживились трофеями. Всего монстра освежать не хватило бы сил, но срезать полотно бугристой кожи с массивной спины не заняло много времени. Не поленилась добраться до печени габбы и набила пару зачарованных мешков свежим мясом. Неизвестно еще, когда выберемся из подземелий, а людей кормить чем-то надо. Попробуем, какова эта тварь на вкус.

Воспользовавшись моментом, я переложила трофеи в потайное хранилище Нима. Эльфир успел еще близстоящие дома осмотреть, пока возилась с габбой, а позже я присоединилась к нему. К сожалению, вблизи монстра никого из живых не осталось. Зато я разжила ведрами с дурно пахнущим содержимым.

— Зачем тебе? — у парня округлились глаза при виде странной добычи.

— Хочу проверить кое-что, и для этого потребуется мирцин, — я хищно прищурилась.

В том же доме на разоренной кухне я прихватила ковшик с длинной ручкой, а в куче тряпья нашла кожаные перчатки. Подопытные сами набежали, услышав агонию габбы. Мне оставалось только подкараулить тварь у поворота и плеснуть в морду ничего не подозревавшему мирцину полный котелок вонючей жижи.

— Жестоко! — брезгливо поежился Нимернис, наблюдая за агонизирующим монстром. — Но действительно! Откуда ты узнала?

Что тут скажешь? Знания — сила!

— Предположила, что мирцины чувствительны к резким запахам, — я пожала плечами. — Обратила внимание, что в проходах царит идеальная чистота, а ведь тут обитают тысячи особей. Представь, как бы тут было загажено, если бы твари регулярно не убирались. Сомневаюсь, что они от природы такие чистюли. Кста-ати! — пользуясь моментом, вскрыла брюшко муравья, внутри которого обнаружила железу с кислотой.

Разворочанная туша габбы лежала неподалеку. Не поленилась проверить еще одну теорию, касающуюся использования муравьиной кислоты. Плеснула содержимое железы на необработанный кусок бугристой шкуры с остатками мездры. Плоть сразу растворилась, а кожа посветлела, приобретая молочный оттенок. Интересное свойство! Прихватила образец с собой, намереваясь позже вымочить в воде, просушить и опробовать качество получившейся заготовки. Однако запастись железами с муравьиной кислотой следовало уже сейчас.

— Мне на мгновение стало жаль мирцинов, — хмыкнул эльфир, перехватив мой жадный взгляд, брошенный на других тварей.

— Невероятно полезная в хозяйстве живность, — пробормотала я. — Конечно, спасение людей стоит на первом месте, но позже мы поохотимся на муравьишек. При каждом удобном случае, первым делом извлекай из тел эти железы. У меня столько ценных шкур только и ждут, когда получится их обработать.

На габбу, трофеи и прочие эксперименты ушло два часа, после чего мы спешно вернулись к зельгам и занялись осмотром домов. Вскоре к нам присоединились Калим и Дафна с Энтином, а следом и Нелринья примчалась. Эльфирка передала, что Эрметт уже все подготовил к обрушению башни и готов ждать, сколько потребуется. Он намеревался проникнуть в здание ратуши и отыскать вход в убежище. Старательные мирцины, чтобы обезопасить королеву, замуровали здание камнями и залили клейкой смесью для прочности. Родной дом Габброна примыкал к площади, поэтому его тоже засыпало. Вероятно, близкие парня попали в ловушку.

— Не следовало оставлять его одного, — выслушав доклад сендара, посетовала я. — Шум раскопок привлечет лишнее внимание. Неизвестно еще, какое открытие ожидает внизу, а то ведь Эрметт и сорваться может. Он не говорил, достаточное ли количество припасов хранилось в семейном убежище?

— Кажется, упоминал, что продуктов должно хватить на месяц, — припомнила Нел. — Но это с расчетом только на членов семьи. Если же количество спасшихся зельгов больше...

— Ясно, можешь не продолжать, — я вздохнула. — Предлагаю, выдвинуться к площади и обследовать еще одну улицу по пути. На месте разыщем Эрметта и обсудим дальнейший план действий.

Из трех десятков домов лишь в двух повезло наткнуться на живых обитателей. Ослабленная женщина с грудным ребенком и мальчишка-подросток уже ни на что не надеялись. Да и выжили чудом. Малышу ведь не объяснишь, что шуметь и плакать нельзя. Спасением для этой семьи стали шкуры, которые предприимчивый хозяин дома закупал на верхних уровнях. В Габерсе он обустроил кожевенную мастерскую, где шил одежду, изготавливал ремни, браслеты и сумки из кожи. Сырье надлежало хранить в прохладном месте, вот зельг и использовал для этого убежище. Когда поднялась суматоха, семья успела спустить в подвал люльку с ребенком, продукты, матрасы и запасы одеял. Пока наверху царила суматоха, мать с сыном спешно оббивали шкурами стены и потолки, чтобы заглушить звуки. Только благодаря этому и выжили.

Оставаться на виду было опасно, поэтому Нелринья вызвалась проводить выживших до убежища тетущки Милдред и заодно разыскать Эрметта. Не успели они скрыться в муравьином проходе, как оттуда донеслись крики и звуки сражения. Не мешкая, мы бросились на помощь и обнаружили два десятка тварей, напавших на людей. Пришлось выплеснуть ведро с испражнениями в гущу мирцинов, насевших на мирных зельгов и их храбрую защитницу. Твари приснули в стороны, а часть попадала на пол, забившись в агонии. Добить дезориентированного противника не составило труда.

— Фу! Что это? — бедную помощницу стошнило на пол. — Это же не то, о чем я думаю?

— Оно самое! — усмехнулся Нимернис, подавая сестре мех с водой, чтобы умылась.

— Да я же теперь по уши в дерьме! — страдальчески простонала девчонка.

— Ну, извини! Зато живая, — привела веский аргумент в оправдание и развела руками. Меня беспокоило другое. — Раз уж мирцины напали, значит, железы габбы теперь бесполезны.

Универсальная маскировка перестала работать, и это значительно усложняло задачу по поиску выживших. Передвигаться решили вместе, от строения к строению, попутно осматривая подвалы и укрываясь от мирцинов за стенами, которые служили хоть какой-то защитой.

Нимернис периодически подтрунивал над Нелриньей, хотя в самой ситуации ничего смешного не было. От спасенных зельгов, не мывшихся месяц, пахло не лучше. А главное, каждый понимал, что в случае угрозы жизни с головой нырнет в зловонную бочку, если такую обнаружит, конечно. Наоборот, в каждом доме мы специально выискивали отхожие ведра и забирали с собой. Так, с перебежками и длительными остановками, мы постепенно добрались до надежного укрытия и привели с собой еще десять человек.

С нашим появлением в подвале стало по-настоящему тесно. Вирг и Дарин пробежались по соседним домам, собрали матрасы, постельное белье и все пригодные вещи, что попадались под руку. Вновь прибывших отмыли, подлечили и накормили, заняли разговорами. У каждого была своя история, которой хотелось поделиться. Нел под шумок тоже помылась и почистила вещи, однако от запаха отхожего места так и не избавилась. Что поделаешь, если настолько вьедливый?

Продуктов пока хватало, но, если людей прибавится, а мы задержимся на неопределенный срок, надо будет идти на охоту. Теперь при осмотре домов попутно искали запасы воды, крупы, специи, сушеные травы. Забирали также матрасы и одеяла, теплую одежду, ну и главный отпугиватель насекомых — ведра с мочевиной.

Нелринья, как только отмылась, отправилась на поиски Эрметта. Однако не обнаружила зельга ни возле башни, ни у родительского дома. Следов сражения, к счастью, тоже не нашла. Вопреки расхожим убеждениям, что в домах прятались мелкие твари, мы практически никого не встретили. Так что главную опасность по-прежнему представляли мирцины, с которыми парень справится играючи.

Расспросив местных женщин, в какой части ратуши расположен вход в главное убежище, я попробовала расчистить туда дорогу. Для этого обошла здание с другой стороны и убедилась, что окна засыпаны спрессованным камнем. Сверившись с планом, схематично нарисованным на клочке бумаги, выбрала окно, от которого вел кратчайший путь к подвалу, и принялась кромсать преграду мечом из рога чербиса. Обломки сыпала в пространственный тайник, который по мере наполнения вытряхивала в одну большую кучу в соседнем дворе. Работа продвигалась медленно. Мирцины слышали шум и периодически прибегали с проверкой. Калим, устроившись на выступе здания, следил за подходами и вовремя предупреждал о появлении тварей. Тогда я забиралась в образовавшийся проход и закрывала окно срезом камня, для которого выдолбила специальные пазы в подоконнике, чтобы случайно не вывалился. Мирцины обследовали территорию и, никого не обнаружив, уходили ни с чем. А я продолжала работать, потому что иного способа попасть в убежище не существовало.

Время в подземельях текло иначе, на третьем уровне смена дня и ночи не ощущалась. Я уже забыла, когда последний раз спала, подпитывая себя зельями и кусочками печени. Мы с Калимом сменяли друг друга, чтобы работа не останавливалась, а остальные ребята исследовали дома и искали выживших. К счастью, строительный материал мирцинов, из которого возводился муравейник, уступал по прочности монолитным скалам. Меньше, чем за сутки удалось расчистить проход к комнате без окон. Когда же высвободили и вскрыли тяжелую дверь из каменного дуба, нас уже встречали отчаявшиеся выбраться на свободу зельги.

Глава 5

— Кто вы такие? Как о нас узнали? Вы пришли нас спасти? — посыпались знакомые уже вопросы.

— Мы здесь вместе с Эрметтом Габброном. — Имя зельга безотказно действовало на жителей, хотя настороженности не снимало. — Тише! Не шумите. Опасность еще не миновала. Раненые среди вас есть? Может, кому-то срочно требуется помощь? Мы друзья Эрметта и прибыли вместе с ним из академии магии. Меня зовут Таурелия Вилин, а это мой друг Калим Сайрон.

— Откуда нам знать, что вы говорите правду? — раздался дребезжащий старческий голос. — Может, вы обманом проникли в город, чтобы пожить чужим добром?

— Я не собираюсь ничего доказывать. Мы с Калимом, рискуя жизнями, сутки прорубали сюда проход, пока остальные наши друзья обходили дома и спасали людей.

— Зачем прорубать, если с вами Эрметт? — не унимался подозрительный старикашка. — Магией он бы в два счета разобрал завалы.

— А вы считаете, дверь засыпало в результате обвала? В таком случае, спешу огорчить. Над нами гнездо мирцинов, которые устроили его на ваших головах. Здание ратуши и другие дома твари засыпали спрессованным камнем, чтобы защитить королеву. Эрметт как раз ищет способ ее уничтожить.

— Прекрати брюзжать, Дарфин, — осадил говоруна статная женщина с неуловимо знакомыми чертами нашего дикаря. — Эрметт никогда бы не привел сюда недостойных людей, пусть даже они и эльфиры. Меня зовут Велари Габброн, девочка. Расскажи, что происходит наверху? Кто из зельгов выжил? Почему так долго шла помощь?

— Насколько мне известно, входы и выходы на третий уровень запечатаны по приказу совета старейшин. В академию пришла весть, что клан погиб. Однако Эрметт не поверил, что никто не выжил, и решил сам убедиться. Мы пришли с ним, чтобы помочь и поддержать нашего друга в тяжелую минуту. Путь сюда был непростым, уровень заняли крийсы, слизи разных мастей, грибницы и всевозможные жуки. Но, самое ужасное, что на месте поселения раскинулся гигантский муравейник. Вместе с мирцинами здесь орудуют габбы, покидать убежище чрезвычайно опасно.

— А что же остальные? Кто-то еще уцелел?

— В основном, дети и женщины, запертые в подвалах под домами. У большинства давно закончились припасы, еще день-два, и они бы умерли от голода. К сожалению, попадались и такие убежища, где помощи не дождались. Мы переправляли спасенных в дом тетушки Милдред, но места там недостаточно. Надеялись, что получится разместить людей в ратуши.

Мда, не ожидала, что придется оправдываться и убеждать зельгов не выходить на поверхность. Не для того рисковали жизнями и пробивали проход втайне от мирцинов, чтобы недоверчивый старикашка навел их на убежище. Впрочем, подозрительности поубавилось, стоило ему выйти за пределы комнаты без окон и увидеть плоды деятельности тварей. Остальные согласились вернуться в убежище, а мы пообещали разыскать Эрметта или прислать зельгов из нашей команды.

Видно, не зря Габброн не захотел идти через столицу и общаться с Советом старейшин. Если советники походили на Дарфина, представляю, как тяжело с ними общаться. Но это уже внутренние дела зельгов, которые нас не касались. Намного важнее победить главного монстра и вывести жителей Габерса в безопасное место.

Мы вернулись в дом тетушки Милдред, который уже переполнился людьми. Новость, что мы пробили проход и нашли еще выживших, многих обрадовала. Проблема возникла в другом, как переправить такое количество народа. Твари не знали отдыха и постоянно патрулировали

проходы вблизи гнезда королевы. Отпугиватель ребята и так использовали, когда обходили дома. Но я бы не стала злоупотреблять единственным средством, которое помогало уничтожать мирцинов. Пример габбы доказывал, что твари быстро учатся и адаптируются к изменениям.

К счастью, объявился наш пропавший друг, вместе с плащом из скорпионьего хитина.

— Ты куда исчез? Мы волновались, — обрадовалась возвращению Габброна.

— Я осмотрел ратушу, прикинул толщину стенок логова тварей и понял, что башня не пробьет толстый купол. Тогда полез на скалу в надежде, что наверху найдется подходящий обломок, который и без магии справится с поставленной задачей.

— И как, нашел?

— Ага, — парень кивнул и озадаченно почесал макушку. — Только расположен нарост чуть в стороне. Вот бы вывести тварь под удар, а я бы уже не промахнулся. Там и магии практически не понадобится, меньше тварей привлечет, и в случае обвала главное убежище не пострадает.

— Ммм, я подумаю, как выманить королеву, а ты пока успокой людей, пожалуйста. Ты для них герой и спаситель, тебе поверят и послушаются. А нам еще толпу женщин и детей в ратушу доставить надо.

— Спасибо, Тай! Без тебя ничего бы не получилось, — дикарь порывисто обнял меня и тут же отпустил, смутившись собственного порыва.

— Пожалуйста, Эрметт. Для того и нужны друзья, чтобы помогать в трудную минуту, — похлопала парня по плечу.

Еще два дня ушло, чтобы придумать способ и провести зельгов в убежище под ратушей. Для начала мы проверили реакцию мирцинов на разрушение проходов и нарочно обвалили стену в дальней части муравейника. Заслышав грохот, к месту диверсии примчали разведчики. Убедились, что опасности нет, зато имеется дыра в проходе и обломки на полу. Через полчаса к прорехе набежало два десятка насекомых, взявшихся выгрызать камни из обломков и крепить их на место. Другие же твари куда-то умчались и вернулись, притащив в лапах липкую субстанцию, которой залили ряд сложенных вместе камней. Проследив, откуда мирцины таскают «раствор», мы наткнулись на логово с личинками, выделяющими слизь, необходимую для строительства. Камеру с личинками мирцины защищали не хуже королевы, подобраться невозможно. Зато перехватить работягу, несущего липкую субстанцию, оказалось проще простого.

Пристроились за поворотом, выждали появление мирцина и вырубili с одного удара. В момент смерти насекомые выделяли особое вещество, которое сообщало сородичам о несчастье. Поэтому Калим и Нимернис сразу паковали муравьишек в пространственные карманы, а уже оттуда вытаскивали слизь. Затем мы замуровали проход, через который твари делали обход вокруг ратуши, и пробили похожий в другом месте. К счастью, задумываться над тем, почему старый путь перекрыли, мирцины не стали. А мы возвели таким способом тайный переход, по которому провели людей в убежище.

Внизу организовали действительно надежный бункер с толстыми стенами, перегородками с топчанами, где размещались отдельные семьи, общим обеденным залом, мыльнями и колодцем чистой горной воды. Запасов продуктов зельгам хватило бы на полгода. А, если выращивать полезные грибы и питательный мох, то значительно дольше.

Эрметт встретил там родных. Велари, его мама, успела укрыться вместе с младшими дочерьми Дейми и Табби, пяти и четырех лет. Я впервые видела, как дикарь плакал, обнимая девчонок, повисших на его шее. А там еще племянницы с племянниками налетели гурьбой, так что нашего героя не видно за ними стало. Вирг, Дарин и Энтин купались в женском внимании и обожании, а Дафна получила заслуженное уважение от соклановцев Габброна.

К нам тоже относились с почтением. Ребята разболтали о наших приключениях по дороге к Габерсу и не скрывали, чья заслуга в уничтожении большинства тварей. Уже один водопад

ставил нас вровень с зельгами, не считая остальных достижений. Только старейшина Дарфин привычно ворчал, что чужакам не место в клане. Однако Эрметт быстро поставил его на место и напомнил, благодаря кому их общие предки возвысились над остальными.

Чуть позже состоялся совет, куда вошли жены старейшин и лидеры, к чьему мнению люди прислушивались, Дарфин, Эрметт и наша команда. Первым делом решили организационные вопросы, назначив ответственных за приготовление пищи, обустройство вновь прибывших, присмотр за детьми, уборку и так далее. Поскольку Эрметт Габброн оказался единственным воином, то его выбрали военным вождем. Дарфин, как действующий старейшина, стал его советником и хранителем казны.

Золото, добытые в шахтах драгоценные камни и артефакты, принадлежащие клану, лежали в сокровищнице тут же, в ратуше. Собственно, после решения хозяйственных моментов добрались и до вопроса с артефактными серьгами. Для обсуждения остались только мы с Эрметтом, советник, Велари и Милдред, которых выбрали в совет клана вместо мужей. Зельги, прибывшие с нами, тактично удалились, потому что не имели права вмешиваться во внутреннее дело другого клана.

— Так и знал, что чужаки не просто так сюда заявились! — возмущенно стукнул кулаком по столу Дарфин. — Нет! Не может быть и речи, чтобы отдать клановую реликвию.

— Серьги нужны не просто так. Прошу дать клятву неразглашения, — обвела присутствующих внимательным взглядом. — Причины, которые привели меня сюда, связаны с личной тайной. Не хочу, чтобы информация об этом распространилась по королевствам раньше срока.

Первым принес клятву Эрметт. Он знал, что без серьезного повода я бы не поставила подобного условия. Следом за ним поклялась Велари, потом Милдред, успевшая составить обо мне собственное мнение. У Дарфина не осталось иного выбора, как последовать их примеру.

— Итак, уважаемые зельги, вкратце опишу важные моменты, касающиеся не только меня, а после вы зададите вопросы. Для начала представлюсь: мое имя Таурелия Эркасс, и я чистокровный эльхельс, как показал ритуал проверки, на котором присутствовал представитель Зельдарина Ханг Тинтар.

Для Эрметта не прозвучало ничего нового, о чем бы он не знал или не догадывался. А вот на остальных мой статус произвел впечатление. Затем я рассказала об угрозе, которая пробуждалась в сердце Иринтала и о той миссии, что вскоре предстоит.

— Как вы понимаете, завладеть серьгами не прихоть, а жизненная необходимость. Тан Тинтар пообещал, что препятствий этому не будет, но вмешался случай, который поставил клан Габбронов на грань вымирания.

— Вы упомянули, тана, другие артефакты, — прокашлявшись, Дарфин моментально сменил тон и распрямил плечи. — Позвольте взглянуть на них?

— Пожалуйста! — высвободила браслет из-под манжеты и достала кулон из-за пазухи. Помедлив, вытащила на свет и древний кинжал.

— Настоящие! — благоговейно выдохнул старик. — Несомненно, работа одного мастера. Что ж, ваши серьезные намерения теперь не вызывают сомнений. Вы получите серьги, как только члены клана окажутся в безопасности.

— Благодарю! А теперь обсудим план по уничтожению королевы. Есть соображения на этот счет?

— Я вот думаю, какая причина вынудит тварь покинуть безопасное логово? — Эрметт принялся размышлять вслух. — Угроза жизни, пища или что-то еще?

— Пища? — я задумалась, вновь возвращаясь к земным муравьям.

Они разводили тлю, питающуюся соком растений. Тля в процессе пищеварения выделяла сладковатую жидкость — падь. Особая каста муравьев собирала ее в ротовые железы и разно-

сила другим членам колонии. Однако падь — это деликатес, на самом деле муравьи всеядны. И вот вопрос, что для мирцинов является любимым блюдом?

— Надо кое-что проверить, — я побледнела, вспомнив и об особенностях обустройства муравейника.

Помимо гнезд для матки и личинок, существовали помещения для тли, мясные кладовки и зимовальные камеры. Нам ни разу не попадались мирцины, переносящие пищу королеве. Следовательно, в ее логово вел еще один проход. Причем, из той самой кладовки, где монстры хранили пищу. Мы обследовали нижние уровни логова в поисках выживших. И не поднимались выше, потому что там обосновалась основная масса тварей. Но так ли это на самом деле?

— Калим, Нимернис, Эрметт, нам срочно нужно попасть в проходы, расположенные над логовом королевы.

Хорошо, хоть парни не привыкли задавать лишних вопросов. Мы быстро собрались и покинули убежище, пробираясь по ходам мирцинов и избегая встречи с ними.

— Объясни, что ищем? — не выдержал Габброн.

— Сама точно не знаю, но слова о еде натолкнули на мысль, что мы не видели, чем питается королева. И еще задумайся над тем, что в домах, за исключением убежищ, мы не нашли тел погибших. Должно же хоть что-то остаться?

— Думаешь, их перетащили? Но мы уже все здания обошли. Здесь нет ничего подобного.

— Уверен? Может, какие-то помещения в городе, расположенные чуть в стороне? Мирцины не выносят резких запахов и не питаются гнилью.

— Монстробойня! — сообразил парень. — Там иногда разделявали тварей, которые попадались на охоте, вымачивали шкуры и избавлялись от отходов, сбрасывая в расщелину.

Как оказалось, монстробойню разместили в пещере на окраине поселка, как раз возле канализационного колодца, перекрытого решеткой. Вход в пещеру терялся под скальным козырьком, не заметишь, пока не подойдешь вплотную. К нему мирцины пристроили укрепленный тоннель, в полумраке сливающийся со скалами. Толщина глухих стенок внушала уважение. С чего бы тварям так стараться?

Подобравшись поближе, мы ощутили приторную вонь разлагающейся падали. Переглянувшись, натянули маски на лица, достали оружие и ринулись вперед.

Зрелище, представшее перед нами, было не для слабонервных. Поначалу в глаза бросились скопления раздутых буро-зеленых тварей, похожих на перезрелые арбузы. Возле них надсмотрщиками возвышались мирцины и будто выжидали чего-то. Спрятавшись за выступом, мы наблюдали за тем, что за кормушку тут устроили монстры. Мелкие тварюги увеличивались в размерах прямо на глазах, будто раздувались изнутри. В какой-то момент шары достигали максимального размера и отваливались. К ним тут же спешили мирцины, подхватывали разбухшие тушки лапами и уносили в тоннель. Лучше б не видеть, что скрывалось под живыми шарами. Там оказались высушенные до состояния мумии скелеты. Чуть позже рабочие особи оттащили их к колодцу и сбросили вниз.

Дождавшись, пока мирцины отвлеклись на переноску местной разновидности тли, мы двинулись дальше и наткнулись на груды тел разной степени разложения. Причем, большая часть принадлежала крийсам и бугристым бесформенным тушам, которых Эрметт назвал выползнями.

Мы уже собирались уйти, потому что от вони слезились глаза, и тошнота подкатывала к горлу, когда расслышали странные звуки, доносящиеся из глубины пещеры.

— Что там находится? — спросила шепотом.

— Склады и грибная ферма, скажем так, незаконная.

— Почему? Грибы ядовитые? Их нельзя выращивать? — удивилась, что клан не брезговал контрабандой.

— Очень даже съедобные и полезные — деликатес, который не часто встретишь на королевском столе, — охотно пояснил Габброн. — Однако монополия на выращивание тубьера принадлежит клану Тибур. А мы обнаружили грибы случайно и подумали, почему бы самим не пользоваться тем, что растет под боком? Чрезвычайно полезный в рационе продукт.

Соблюдая осторожность, мы миновали узкий тоннель искусственного происхождения. Наверное, зельги постарались, создавая видимость, что здесь монстробойня заканчивается. Однако твари расширили проем, ведущий во второе помещение, стены и потолок которого занимала грибница. Проход перегораживала железная решетка с толстыми прутьями, а за ней вповалку лежали изможденные зельги. У входа добровольные пленники устроили отхожее место, так что мы остановились чуть поодаль, чтобы не вляпаться.

— Эй, есть кто живой? — позвал Эрметт, не скрывая радости. — Не надоело прохлаждаться? Может, для разнообразия, поможете с тварями разделаться?

— Опять глюки! — пробурчал кто-то недовольным хриплым голосом. — Я же говорил, надышимся трупным ядом и сдохнем быстрее, чем сюда монстры доберутся.

— Дядька Тойн, сам ты глюк! Мы тебя уже похоронить успели, — друг шмыгнул носом. — Марти, хоть ты ему скажи.

— Эрметт, ты, что ли? — один из зельгов приподнялся и посмотрел на нас, подслеповато щурясь. — А кто это с тобой?

— Друзья из академии. Собирайтесь! Пора выбираться отсюда.

Шатаясь от слабости, на ноги поднялся моложавый зельг и нетвердой походкой приблизился к нам, чтобы открыть решетку и запустить внутрь.

— Пожрать нет ничего? — жалобно поинтересовался он. — На грибы эти смотреть уже не могу.

— Сухари, вяленое мясо, — озвучила содержимое походного мешка, — но прежде восстанавливающего зелья выпейте. Сколько вы уже тут без воды и нормальной пищи?

Почти три недели протянули мужчины, питаюсь грибами и собирая влагу со стен. В сыром виде тубьеры не употребляли в пищу. Их использовали как приправу к различным блюдам. Да и сколько тех грибов надо, чтобы прокормить два десятка взрослых мужчин? Мы обошли каждого, вливая эликсиры и давая напиться воды. Затем раздали по кусочку вяленого мяса и сухарику. После голодания нельзя наедаться, чтобы не сделать хуже.

— Дядька Тойн, а отец? Он не с вами? — Эрметт вглядывался в изможденные заросшие лица соклановцев и не находил ответа.

— Прости, сынок, но Рилана больше нет. Вступил в неравный бой и дал нам время, чтобы укрыться здесь, а сам погиб, — сообщил печальную весть мужчина.

— Мне жаль, — я подошла к осунувшемуся другу и взяла его за руку. — Думаю, он бы тобой гордился. Мы обязательно воздадим почести погибшим, но сначала позаботимся о живых. Эти люди — костяк клана, верные друзья и соратники. Ты не будешь один. Вот увидишь, клан возродится и станет еще сильнее, чем прежде.

— Спасибо, Тай! Твоя поддержка много для меня значит. Это ты заставила усомниться в том, что клана больше нет. Ты отправилась со мной, зная, что уровень кишит монстрами. Ты бесстрашно преодолела водопад и сразилась с крийсами. Ты нашла способ убить габбу, обманула мирцинов. Ты догадалась привести нас сюда и спасти выживших. Я перед тобой в неоплатном долгу, искупить который не хватит жизни. Отныне у тебя нет более верного союзника, чем клан Габбронов. Ты можешь рассчитывать на мою помощь в том нелегком походе, что тебе предстоит.

— Эрметт, не знаю, что и сказать, — растерялась после такой пылкой речи. — Ты же знаешь, у меня был собственный интерес, чтобы прийти сюда. Больше благодарности не нужно. Нет никакого долга. Я буду рада, если мы и дальше останемся друзьями.

— Сынок, не будь дурнем! Хватай девчонку в охапку и беги в ближайший храм Зелиара, — посоветовал Тойн. — Она хоть и остроухая, но говорит правильные вещи. Если даже часть из того, что я услышал, правда, лучшей жены тебе не найти.

Остальные зельги, греющие уши нашим разговором, одобрительно загудели. А у меня щеки запунцовели от смущения. Эрметт — замечательный парень и друг, но я не видела его рядом с собой, как пару. И он это понимал, к счастью.

— Нет, дядька Тойн, насильно мил не будешь. Мне хватит и дружбы Таурелии, которой я очень дорожу.

— Спасибо, Эрметт, — улыбнулась парню с благодарностью.

Мужчины слишком долго сидели в замкнутом пространстве и не пожелали задерживаться в пещере ни на мгновение. Едва только оклемались и почувствовали прилив сил после выпитого зелья, как тут же засобирались на выход. Пришлось сдерживать порывы и объяснять, что обстановка снаружи крайне опасная. Прямые столкновения с тварями приведут к конфликту. Королева натравит не пару десятков, а пару тысяч мирцинов, от которых мы уже не отобьемся без потерь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.